

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Краснодарский университет
Ставропольский филиал

Е. В. СОПНЕВА

**Подозрение в уголовном процессе: теоретический, законодательный
и практический аспект**

Монография

Ставрополь-2011

Е. В. Сопнева

Подозрение в уголовном процессе: теоретический, законодательный и
практический аспект

Монография

Ставрополь - 2011

Рецензенты:

Воскобитова Л. А. – профессор кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.

Гонтарь С. Н. – начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Шрамченко А. В. – адвокат Северо-Кавказской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук.

Сопнева Е. В.

Подозрение в уголовном процессе: теоретический, законодательный и практический аспект. - Ставрополь, 2011. – 131 с.

В монографии анализируется современное законодательное установление статуса подозрения в России, реализация подозрения и его понимание в теории и науке уголовного процесса. Вместе с тем, в работе предлагается перспективный авторский взгляд на статус подозрения.

Материал представлен на основе анализа законодательства России, воззрений ученых-процессуалистов, результатов эмпирических исследований, опросов практических работников.

Монография предназначена для обучающихся в юридических вузах, юридических факультетах других учебных заведений, сотрудников и работников правоохранительных органов.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Идеология подозрения в уголовном процессе	6
§ 1. Конфликт подозрения в теории и науке, законе и практике	6
§ 2. Теоретические основы развития института подозрения в уголовном процессе России	18
§ 3. О цели и задачах подозрения в уголовном процессе.....	30
§ 4. Система и содержание требований, предъявляемых к подозрению...	41
§ 5. Субъекты и участники подозрения.....	53
§ 6. Виды подозрения	78
§ 7. Начало и прекращение подозрения в уголовном процессе.....	93
§ 8. Обжалование подозрения в уголовном судопроизводстве	106
Заключение	120
Список использованной литературы.....	122
Приложения	128

Введение

Термин «подозрение» регулярно используется в законодательстве, науке и практике уголовного судопроизводства. Тем не менее, современное положение подозрения в уголовно-процессуальной сфере вызывает критику, так как важнейшее процессуальное понятие не имеет законодательного закрепления, научное значение подозрения занижено, реализация подозрения на практике также не отличается единообразием.

Таким образом, подозрение нуждается в теоретико-научном осмыслении, законодательном анализе и совершенствовании, выработки правил его реализации в уголовном процессе и гарантий соблюдения прав и свобод подозреваемого, определении обоснованности теории и эффективности практики подозрения.

Статусу подозрения важно придать комплексный характер, разработав и внедрив в теорию и практику следующие характеристики подозрения: понятие; цель и задачи; требования, предъявляемые к подозрению; субъекты его реализации и участники; виды подозрения; начало и прекращение подозрения; правила его обжалования.

Разработка понятийного аппарата подозрения в уголовном судопроизводстве позволит поднять на качественно новый уровень статус подозрения в теоретико-научной и законодательно-практической сферах.

Глава 1. Идеология подозрения в уголовном процессе

§ 1. Конфликт подозрения в теории и науке, законе и практике

Подозрение издавна известно российскому уголовному процессу. Впервые термин «подозрение» упоминается в Кратком изображении судебных процессов и тяжб, принятом в 1715 году¹. И, несмотря на столь длительный период существования понятия «подозрение», до настоящего времени оно не осмыслено и не разработано в полной мере. Термину «подозрение» свойственна конфликтность на различных уровнях уголовно-процессуальных отношений.

Обратившись к словарю русского языка, отметим, что конфликт – это столкновение, серьезное разногласие, спор².

Конфликтность подозрения просматривается в различных нормах закона, что неизбежно порождает конфликтность реализации подозрения на практике. Однако конфликтность неизбежна, поскольку присутствуют серьезные разногласия в теории и науке уголовного процесса при понимании подозрения и раскрывающих его характеристик.

Конфликтность подозрения выражается в многочисленных законодательно закрепленных характеристиках. Так, в различных нормах УПК РФ содержится ссылка на подозрение. Это п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в котором указано, что подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения. Или же ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которой, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, ч. 3 ст. 103 УПК РФ, согласно которой поручителю разъясняется существо подозрения.

Однако в основных понятиях уголовного судопроизводства (ст. 5 УПК РФ) понятие подозрения отсутствует. В такой ситуации возникает вопрос, –

¹ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе / Ю. Б. Чупилкин: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой.- М., 1987. С. 237.

каким образом правоприменителю реализовать в уголовном судопроизводстве подозрение, которое не разработано понятийно? Тогда возникает потребность сформулировать понятие подозрения.

Конфликтность подозрения выражается в различных порой противоположных точках зрения ученых на важнейшие характеристики подозрения.

А. Давлетов указывает на существование именно института подозрения³.

Чаще всего ученые – процессуалисты обращаются к институту подозреваемого, например, это - Ю. Чупилкин,⁴ или же просто констатируют факт подозрения, например, - это Е. Клюков,⁵ М. Березин, И. Гуткин, А. Чувилев⁶.

В. Кальницкий отмечает, что зарождается точка зрения, что в охранительном судопроизводстве постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении⁷.

Б. Гаврилов предлагает «замену института предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого, аналогичные процессуальным нормам, регулирующим предъявление обвинения в досудебном производстве»⁸.

³ Давлетов А. Институт подозрения нуждается в совершенствовании / А. Давлетов, В. Войт // Законность. 1996. № 7. С. 23.

⁴ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе / Ю. Б. Чупилкин. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

⁵ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 54.

⁶ Березин М. Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве / М. Н., Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев. Учебно-практическое пособие: М., 1975. С. 36.

⁷ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

⁸ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ / Б. Я. Гаврилов // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

С. Пономаренко формулирует идею о превращении подозреваемого в основного участника предварительного следствия⁹.

Отсутствие четкости в понимании подозрения влечет затруднения и в понимании понятий и терминов, вытекающих из подозрения, например, подозреваемого.

Так, И. Демидов отмечает, что подозреваемый и обвиняемый - это два различных субъекта уголовного судопроизводства, которые неправомерно поставлены в один ряд. Подозреваемого, в отличие от обвиняемого, никто не винит в совершении преступления. Относительно него существует лишь версия о причастности к преступлению, основанная на сведениях, которых недостает для привлечения в качестве обвиняемого. Это обстоятельство делает положение УПК РФ о том, что подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность, неоправданным и просто неуместным. Конституция РФ совершенно справедливо относит данное положение только к обвиняемому (ч. 2 ст. 49), т.е. лицу, которому предъявлено конкретное обвинение в совершении преступления. Замечания заслуживает также следующий текст ч. 2 ст. 14 УПК РФ: «Бремя (правильно - обязанность) доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, лежит на стороне обвинения». Редакционное несовершенство данного текста порождает неправильный вывод, что подозреваемый, подпадает под пресс обвинения, осуществляемого стороной обвинения. Подозреваемый же не обвиняется в совершении преступления и, следовательно, сторона, его преследующая, не является стороной обвинения в процессуальном смысле¹⁰.

Важно разделить понятия, характеризующие институт подозрения, рассмотреть и определить их статус. Однако недопустимо их смешение, так как подозрение лица в совершении преступления и провозглашение лица в качестве

⁹ Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого / С. И. Пономаренко. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 17.

¹⁰ Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И. Ф. Демидов // Журнал российского права. 2009. № 6.

подозреваемого – это, на наш взгляд, не одинаковые понятия по содержанию и даже по времени их возникновения. Первое – более широкое, так как включает в себя реагирование на данные о подозрении, его формулирование, если необходимо, то проверку этих сведений. Затем же может наступить создание процессуального статуса подозреваемого.

Подозрение в уголовном процессе реализуется путем принятия одного из четырех процессуальных решений (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении) и осуществления соответствующего комплекса действий. Однако их процессуальная состоятельность как способов введения в уголовный процесс подозреваемого и реализации подозрения также вызывают критику.

При реализации п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ и создании подозреваемого, основания возбуждения уголовного дела (достаточные данные, указывающие на признаки преступления) совпадают с основаниями подозрения лица в причастности к преступлению. Такая ситуация вызывает критику, например, И. Овсянников пишет: «Отсутствие в законе конкретных оснований появления подозреваемого при возбуждении уголовного дела может способствовать как преждевременному вовлечению в уголовный процесс лиц в качестве подозреваемых, так и неоправданному отказу от наделения лица статусом подозреваемого¹¹». Обращение к мнениям практиков показало, что 73,2% опрошенных следователей и дознавателей под «достаточными данными, указывающими на признаки преступления» понимают информацию, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления¹².

Анализ структуры и содержания процессуального бланка - постановления о возбуждении уголовного дела в части реализации статуса подозреваемого, свидетельствует, что он не соответствует правовой природе подозрения, а

¹¹ Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого / И. Овсянников // Юридический мир. 2005. № 10.

¹² Тырин А. Функция обвинения в досудебной стадии / А. Тырин, Н. Лукичев, Н. Громов // Следователь. 2002. № 5. С. 25.

выполняет миссию, возложенную на него названием и содержанием соответствующего процессуального решения. Обратим внимание на то, что несмотря на упразднение бланков процессуальных документов Федеральным законом РФ № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹³ они применяются на практике, что позволяет подвергнуть их анализу.

Вместе с тем, опрос дознавателей и следователей органов внутренних дел показал, что 100% сотрудников не задавались целью сформулировать подозрение в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица¹⁴.

Кроме того, принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и создание процессуальной фигуры подозреваемого влечет необходимость реализации его прав, возникших в связи с оформлением соответствующего акта. Согласно п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица уполномоченные лица незамедлительно уведомляют лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В данном тезисе не усматриваются какие-либо действия, свидетельствующие о разьяснении подозрения. Рассматриваемая формулировка не содержит четкого указания на объем информации, подлежащей сообщению подозреваемому. Можно констатировать, что подозрение как таковое лицу не разьясняется.

Подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 УПК РФ. В науке уголовного процесса взгляд на природу задержания неоднозначен. В. Махов полагает, что, только допросив заподозренного, следователь может правильно решить вопрос о наличии оснований для

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

¹⁴ Опрошены дознаватели и следователи органов внутренних дел Ставропольского, Краснодарского, Красноярского краев, Самарской и Тюменской областей.

подозрения его в совершении преступления, задержания¹⁵. Полагаем, что сначала необходимо сформулировать подозрение, а затем реализовать его путем задержания лица, и, таким образом, инициировать появление подозреваемого. На наш взгляд, указанный в законе путь несколько спорен, так как задержание используется как способ получения информации о подозрении, но одновременно влечет появление подозреваемого. Назначение же задержания, полагаем, состоит в ином, например, в пресечении преступной деятельности, в воспрепятствовании лицу скрыться от следователя, дознавателя.

Подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ. Анализ ст. 100 УПК РФ и соотносящихся с ней норм уголовно-процессуального закона позволяет сформулировать несколько выводов. Ряд мер пресечения (личное поручительство – ч. 2 ст. 103 УПК РФ, наблюдение командования воинской части – ч. 2. ст. 104 УПК РФ) избираются с согласия лица, в отношении которого они применяются. В таких случаях легализовать подозрение затруднительно. Вместе с тем, основания избрания мер пресечения не являются основаниями подозрения и создания статуса подозреваемого. Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит условия заключения под стражу, среди которых, возможность применения наказания в виде лишения свободы сроком свыше двух лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) и другие, которые вряд ли могут играть основную роль при провозглашении подозрения. Существуют и иные препятствия для использования мер пресечения в качестве способа легализации подозрения в уголовном деле. Например, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в отношении подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и

¹⁵ *Махов В.* Свидетель – не подозреваемый / В. Махов // Законность. 2001. № 1. С. 46.

(или) сборов; неисполнение обязанностей налогового агента; сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов), не может применяться такая мера пресечения, как заключение под стражу. В таком случае ввести подозрение в уголовное дело следует иным способом.

И. Овсянников пишет, что в начале в уголовном деле должно появиться подозрение в отношении определенного лица, определен процессуальный статус подозреваемого, а затем уже возможно при наличии на то законных оснований применение к этому подозреваемому меры пресечения¹⁶.

Подозреваемым является лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Однако названная норма адресована дознавателю и используется при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, что существенно суживает ее процессуальные возможности. В. Демирчян отмечает, что данное основание этимологически является наиболее близким к понятию подозреваемого, но вряд ли его можно назвать удачным. Уведомление - это не самостоятельный процессуальный документ, а лишь средство, служащее способом доведения определенной информации, содержащейся в процессуальных документах¹⁷. А. Тушев пишет, что введение такого основания, надо признать удачным с точки зрения точной фиксации юридических фактов в уголовном судопроизводстве, так как она имеет большое значение для правильного определения момента приобретения лицом статуса участника уголовного судопроизводства, а, следовательно, соответствующих прав и обязанностей, правильного определения момента отсчета процессуального срока и т.д. Фиксация юридических фактов моментом составления процессуальных актов более точна и эффективна, нежели фиксация их путем описания в законе каких-то действий. До сих пор не утихают споры о моменте

¹⁶ Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? / И. В. Овсянников // Закон и право. 2004. № 3. С. 42-45.

¹⁷ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. 2008. № 1.

получения лицом статуса подозреваемого, если он задерживается в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК), так как здесь использован способ фиксации данного юридического факта путем описания совершения действия (задержания)¹⁸.

Приведенная информация показывает несостоятельность возбуждения уголовного дела, задержания подозреваемого, применения меры пресечения, уведомление о подозрении, как полноценных способов введения в уголовное дело подозрения.

Итак, сформулируем недостатки современного варианта легализации подозрения в уголовном процессе.

Способы легализации подозрения в уголовном деле (возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении) имеют иные цель, основания и порядок.

Многообразие процессуальных документов, провозглашающих подозрение, исключает создание четкого и последовательного механизма введения подозрения в уголовное дело и его реализации.

83 % опрошенных высказались против использования возбуждения уголовного дела как способа легализации подозрения; 64 % - против использования задержания; 72 % - против применения меры пресечения¹⁹.

Четкое осознание цели и задач любого вида деятельности позволит использовать самые эффективные и оптимальные способы их достижения, обеспечив положительный результат. В нашем случае цель и задачи подозрения «замаскированы» под назначение способов его легализации в уголовном деле. Однако цель и задачи подозрения не тождественны целям и задачам тех способов, посредством которых реализуется подозрение в уголовном процессе.

¹⁸ Тушев А. А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ / А. А. Тушев // Российская юстиция. 2009. № 1.

¹⁹ Опрошены дознаватели подразделений дознания органов внутренних дел, следователи следственных подразделений при органах внутренних дел Ставропольского, Краснодарского краев и других регионов.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не направлено на формулирование подозрения. Задержание лица по подозрению в совершении преступления скорее используется для предупреждения уклонения лица от расследования и формулирования оснований применения данной меры принуждения, чем для фиксации именно подозрения. Меры пресечения применяются для обеспечения производства по уголовному делу. Уведомление о подозрении в совершении преступления позволяет практикам реализовать цель подозрения, однако, не в полной мере. Указанная норма адресована дознавателю и используется при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, что существенно суживает ее процессуальные возможности.

Таким образом, ни один из способов легализации подозрения в уголовном деле не служит отработке цели и задач именно подозрения. В таком случае, считая подозрение одним из базовых понятий уголовного судопроизводства, полагаем важным разработать цель и задачи подозрения.

Подозрение - основополагающее понятие уголовного судопроизводства должно соответствовать определенным требованиям. Традиционный набор качеств действия и решения – это законность, обоснованность, мотивированность, что закреплено в ст. 7 УПК РФ. Однако законность, обоснованность и мотивировка способов легализации подозрения в уголовном процессе не совпадает с соответствующими характеристиками самого подозрения. Ведь законность возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания лица по подозрению в совершении преступления, применения меры пресечения, уведомления о подозрении связано с соблюдением фактических и процессуальных оснований именно этих действий. Обоснование и мотивировка рассматриваемых решений также связаны с основаниями и иными характеристиками названных действий, а не подозрения. Например, обоснованность применения меры пресечения связана с установлением достаточных оснований. Мотивированность задержания

означает объяснение причин и момента обращения к данной мере принуждения. Тогда подозрение нуждается в разработке самостоятельных качеств.

При анализе категории «участники подозрения» также наблюдаются «процессуальные недоразумения». Участники реализации способов легализации подозрения в уголовном судопроизводстве не совпадают в полной мере с субъектами формулирования подозрения. Уточнение рассматриваемых понятий имеет существенное значение, например, в силу следующих обстоятельств.

Задержать лицо имеет право участковый или оперативный уполномоченный полиции, а оформить протокол задержания по подозрению в совершении преступления должен орган дознания, дознаватель, следователь. При этом важно выяснить субъекта преступления при незаконном применении способов легализации подозрения, что предусмотрено в ряде статей УК РФ, например, в ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

Или же, решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления имеет право принять орган дознания, а дальнейшее производство осуществлять – следователь, в том числе и реализовать подозрение в уголовном деле.

Уголовное преследование представлено двумя последовательными этапами: подозрение и обвинение. Однако должного внимания подозрению в теоретическом, законодательном и практическом плане, на наш взгляд, не уделяется.

Первичность подозрения, возможность отказа от дальнейшего обвинения позволяет выделить виды именно подозрения, а не обвинения.

Анализ уголовных дел, расследованных следователями, дознавателями органов предварительного расследования Ставропольского края, показывает, что в большинстве случаев уголовное преследование сначала реализовывалось

именно в виде подозрения²⁰. При производстве дознания в большей мере реализовывалась функция подозрения, так как обвиняемый появляется в конце производства по такому уголовному делу при составлении дознавателем обвинительного акта.

При выдвижении подозрения в отношении конкретного лица по делам частного обвинения полагаем правильным говорить о пострадавшем от преступления лице, ибо статус потерпевшего он получит несколько позже путем оформления процессуального акта. Кроме того, в рассматриваемом контексте уместно говорить именно о подозрении, а не об обвинении. Ведь в соответствии со ст. 46 УПК РФ при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица появляется подозреваемый, а не обвиняемый. После принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинение не может быть частным, так как не требуется согласия лица (потерпевшего) на привлечение лица в качестве обвиняемого. И, таким образом, отсутствует признак частного характера обвинения.

При задержании лиц, указанных в ст. 449 УПК РФ, и легализации, таким образом, подозрения в отношении отдельных категорий лиц, в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, они должны быть освобождены немедленно после установления их личности. Вряд ли это оправдано с точки зрения реализации института подозрения, так как при освобождении лица нельзя утверждать, что подозрение прекращено по существу.

Важнейшие характеристики подозрения – начало и прекращение реализации подозрения в уголовном деле также «замаскированы» в различных процессуальных действиях и решениях. Начало подозрения мы связываем с датой составления документов, посредством которых легализуется подозрение в уголовном деле. Прекращение подозрения «размыто» в уголовном деле. Тогда теряется во времени наступление процессуально значимых последствий для

²⁰ Проанализировано 50 уголовных дел из практики расследования правоохранительных органов Ставропольского края.

подозреваемого. Вряд ли такая ситуация приемлема, когда речь идет о необходимости определения точки отсчета для защиты прав, свобод и законных интересов подозреваемого. Кроме того, отсутствие оснований для продолжения использования способов легализации подозрения в уголовном деле, еще не означает, необходимость отказа от подозрения. В связи с чем, необходимо определиться с началом и окончанием подозрения в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит процедуры обжалования подозрения, а закрепляет правила определения законности и обоснованности отдельных способов легализации подозрения. Такая ситуация влечет наличие правового пробела в деле защиты подозреваемого от незаконного и необоснованного подозрения, а также вызывает сомнения в возможной последующей реабилитации подозреваемого.

Анализ современного статуса обжалования свидетельствует о том, что он не отвечает потребностям проверки законности, обоснованности, мотивированности и своевременности именно подозрения – важнейшего элемента уголовно-процессуальных отношений.

Наблюдается несоответствие и международным стандартам. В соответствии с ч. ч. 3, 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции. Кроме того, гражданин имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда»²¹. Ссылаясь на ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 года²² Верховный Суд РФ пришел к выводу о допустимости обжалования в суд задержания. Однако, согласно

²¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

²² О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.04.93 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.09.94 г. № 6.

Уголовно–процессуальному кодексу РФ законность и обоснованность задержания проверяется в рамках разрешения ходатайства следователя, дознавателя о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 3, 4, 5, 6, 7 ст. 108 УПК РФ). Указанное ходатайство допускается с согласия руководителя следственного органа, прокурора (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Если же указанные лица откажутся давать согласие, тогда и последующей процедуры не будет, а значит, нельзя будет удостовериться судебным порядком в законности и обоснованности задержания как способа введения подозрения в уголовное дело.

Виды решений, принимаемых по результатам проверки (ч. 2 ст. 124 УПК РФ, ч. 5 ст. 125 УПК РФ) также не отвечают потребностям института подозрения. Так, руководитель следственного органа, прокурор, удовлетворяя, либо отказывая в удовлетворении жалобы, признают незаконность или необоснованность способов легализации подозрения, а не самого подозрения. Суд же может признать действие или решение незаконным или необоснованным, оставить жалобу без удовлетворения.

Таким образом, наблюдается несогласованность провозглашенных норм УПК РФ в части провозглашения термина подозрения и возможностей его реализации в уголовном судопроизводстве. Тогда проявляется «недееспособность» процессуальных норм, которую можно устранить, разработав и внедрив в уголовно-процессуальное законодательство понятие и содержание подозрения.

§ 2. Теоретические основы развития института подозрения в уголовном процессе России

Ввиду правового закрепления термина «подозрения» и необходимости его реализации в уголовно-процессуальной практике статус подозрения в уголовном процессе нуждается в осмыслении и понимании. Понимание

означает постижение содержания, смысла, значения процессуального положения подозрения.

В различных нормах УПК РФ слово «подозрение» упоминается неоднократно. Например, в п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, ч. 1 ст. 91 УПК РФ, ч. 3 ст. 103 УПК РФ. Таким образом, основы подозрения заложены в уголовно-процессуальном законе, его элементы частично разработаны в теории и науке уголовного процесса, его дальнейшая проработка отвечает потребностям теории и практики уголовно – процессуальной деятельности. Кроме того, эффективность решения задач уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько четко, правильно и оптимально проработаны основы появления подозреваемого в уголовном процессе посредством реализации подозрения в уголовном деле.

В теории уголовного процесса используются различные словосочетания: «институт подозрения»²³, «институт подозреваемого»²⁴, «подозрение»²⁵, «институт задержания подозреваемого»²⁶.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном праве уместно говорить именно об институте подозрения. Разработка характеристик института подозрения в уголовном процессе вызывает потребность обращения к основам и выяснению признаков уголовно-процессуального института.

Прежде всего, что такое институт права. Приведем несколько понятий.

Институт права – это обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права²⁷.

²³ Давлетов А. Институт подозрения нуждается в совершенствовании / А. Давлетов, В. Войт // Законность. 1996. № 7. С. 23.

²⁴ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе / Ю. Б. Чупилкин. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

²⁵ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 54.

²⁶ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Казань, 1974. С. 5.

²⁷ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 231.

Институт права обеспечивает цельное самостоятельное регулирование четко обозначенной группы отношений. Институт права регулирует и одно отношение, достаточно важное для механизма правового регулирования, например, правовой статус подозреваемого. Институту права свойственны общие положения и специфические юридические понятия²⁸.

Институт уголовно-процессуального законодательства – совокупность норм уголовно-процессуального закона, регулирующие однотипные общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства (институт подозреваемого и т.д.)²⁹.

Таким образом, уголовно – процессуальный институт как разновидность института права обладает его характеристиками, а значит, имеет специфические совокупность норм, регулирующих указанный институт, цель и задачи, основания возникновения и прекращения, субъектов и порядок осуществления, гарантии его законного и обоснованного применения.

Подозрению в уголовном процессе свойственны основные уголовно-процессуальные понятия в их своеобразии, показывающие специфику рассматриваемого института и подтверждающие право на его существование.

Прежде всего, в УПК РФ уже закреплены нормы, которые регламентируют отношения, возникающие при реализации способов легализации подозрения в уголовном деле. В частности при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (раздел 7 УПК РФ), при задержании лица по подозрению в совершении преступления (глава 12 УПК РФ), при применении или избрании меры пресечения (глава 13 УПК РФ), при уведомлении лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ).

Кроме того, УПК РФ содержит и иные правила реализации института подозрения в уголовном процессе, например, в ст. 46, главе 16 УПК РФ.

²⁸ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 378.

²⁹ *Вандышев В. В.* Уголовный процесс / В. В. Вандышев. Общая и особенная части. Учебник для юридических вузов и факультетов. Санкт-Петербург. 2009.

Совокупность норм, регламентирующих подозрение, и составляют институт подозрения, то есть в наличии первый признак уголовно-процессуального института – наличие автономной совокупности норм, содержащих правила реализации подозрения в уголовном процессе.

При реализации рассматриваемого института возникают уголовно-процессуальные отношения, реализуемые субъектами и участниками подозрения в определенном порядке при наличии установленных законом оснований. Например, задержание лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91 УПК РФ влечет возникновение определенного рода отношений, направленных на выполнение установленных законом правил. Так, дознаватель, следователь обязан уведомить кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица также влечет определенные действия: составление постановления, направление копий лицам, указанным в законе (ст. 146 УПК РФ). Применение меры пресечения в виде заключения под стражу, создающее подозреваемого в уголовном процессе сопряжено с реализацией соответствующих правил: обращение в компетентный орган, рассмотрение обращения и его разрешение (ст. 108 УПК РФ). При оформлении уведомления о подозрении дознаватель должен направить его подозреваемому (ст. 223.1 УПК РФ).

В свете изложенного наблюдается автономность отношений, которые приводят к существованию отдельного института – подозрения. Таким образом, установлен второй признак уголовно-процессуального института – наличие уголовно-процессуальных отношений.

Институт подозрения реализуется в определенной уголовно-процессуальной форме, что свидетельствует о наличии третьего признака. Уголовно-процессуальная форма подозрения заключается в формировании подозрения, его отражении в уголовном деле путем соблюдения порядка вовлечения лица в уголовный процесс в качестве подозреваемого при

осуществлении действий, установленных законом, и оформляемых при этом документов.

Уголовно-процессуальные функции подозрения как четвертый признак рассматриваемого института выполняют участники уголовного судопроизводства, которые расследуют уголовное дело и иным образом принимают в нем участие. Отсюда, на наш взгляд, правильнее было бы говорить о субъектах и участниках института подозрения. Ведь из всего многообразия лиц (следователь, потерпевший, свидетель), которые, так или иначе могут участвовать в реализации подозрения в уголовном процессе только некоторые из них, например, следователь, дознаватель могут придать этому институту официальный характер. Иные лица оказывают содействие в провозглашении подозрения в уголовном процессе.

В связи с чем, полагаем уместным говорить о субъектах подозрения, то есть лицах, которые уполномочены законом инициировать подозрение в уголовном деле, и участниках подозрения, которые выполняют вспомогательную функцию при легализации в уголовном деле подозрения. К таким лицам относятся, например, свидетель, сообщающий информацию, позволяющую подозревать лицо в совершении преступления, подозреваемый, информирующий следователя о соучастнике преступления.

Институту подозрения свойственна и своя система гарантий, как пятый признак уголовно – процессуального института. Уголовно-процессуальные гарантии института подозрения представляют собой совокупность способов, приемов, методов, посредством которых обеспечивается законность и обоснованность подозрения в уголовном процессе. Среди них: возможность обращения за юридической помощью (ст. 16 УПК РФ) и обжалования решений следователя, дознавателя в части подозрения (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право давать показания по поводу подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и право на реабилитацию (глава 18 УПК РФ), получение судебного решения на применение заключения под стражу (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные акты как проявление института подозрения являются актами, содержащими документальное отражение начала и прекращения подозрения в уголовном деле, а также последствий принятия соответствующих решений. В соответствии с ч. 1 ст. 46, ст. 91, 108, 146, 223.1 УПК РФ – это документы, отражающие факт реализации подозрения путем составления постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления об избрании меры пресечения, уведомления о подозрении.

Итак, выявлено шесть признаков института уголовно-процессуального права, свойственных подозрению, что позволяет придать ему статус института.

Вместе с тем, полагаем необходимым разработать статус подозрения понятийно и содержательно.

Данное предложение обосновывается следующими положениями.

Концентрация основных характеристик подозрения придаст ему лаконичный, системный характер.

Важнейший, первичный институт уголовно-процессуального права должен иметь автономное теоретическое закрепление.

Систематизация элементов подозрения обеспечит эффективность деятельности контрольно-надзорных органов по обеспечению законности, обоснованности, справедливости реализации подозрения в уголовном деле.

Подозрение в уголовном процессе первично по сравнению с иными видами сомнения в добропорядочном поведении гражданина.

Первичность подозрения и эффективность его реализации может определить качество дальнейшего производства по уголовному делу.

Реализация подозрения влечет значимые уголовно-процессуальные последствия, например, создание процессуального статуса подозреваемого и применение негативных последствий в отношении гражданина. При этом подозрение может не перейти в иной этап – обвинение.

Недостаточная проработанность вопросов, связанных с подозрением лица в совершении преступления, влечет недостатки на практике при применении

рассматриваемого института органами предварительного расследования, ущемление законных прав и свобод граждан, например, право на честное имя, свободу.

В теории уголовного процесса, на практике наблюдается определенная сложность в понимании природы возбуждения уголовного дела, задержания, меры пресечения как способов легализации подозрения, что проявляется в многочисленных научных дискуссиях. Причем они продолжают длительный промежуток времени и все еще не потеряли своей актуальности.

Способы легализации подозрения в уголовном процессе не отвечают потребностям практики. Так, применение такого способа легализации подозрения как задержание по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ, допустимо, если совершено преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Заключение под стражу как другой способ провозглашения подозрения применяется, если совершено преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок более 2 лет, а в исключительных случаях до 2 двух лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Однако в Уголовном кодексе РФ указаны преступления, совершение которых не влечет такую меру наказания как лишение свободы. Например, это - ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ч. 1 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), ст. 130 УК РФ (оскорбление) и другие. Недопустимость применения лишения свободы говорит о невозможности провозглашения подозрения в уголовном деле путем применения задержания или заключения под стражу.

При принятии нескольких решений, например, о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, принятии его к своему производству, провозглашении появления подозреваемого, отражаемых в одном процессуальном документе, допускается их смешение с одной стороны, а с другой стороны - документ «может не вместить» столь большой объем информации. Например, выделение уголовного дела производится на

основании постановления следователя, дознавателя. В постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела, если оно выделяется в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица (ч. 3 ст. 154 УПК РФ). Таким образом, постановление должно содержать информацию в части трех решений: о возбуждении уголовного дела, о выделении уголовного дела, о провозглашении подозрения. Вряд ли правильно придавать постановлению столь большой объем информации.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки иных способов введения подозрения в уголовный процесс в частности и разработки его в целом. Причем таких способов, которые позволят устранить выявленные проблемы, достичь целей и задач института подозрения в уголовном процессе, придать ему оптимальный и законный характер. При этом, необходимо разобраться в понятиях, лежащих в основе применения подозрения, не допустить их смешения. Статус подозреваемого, «замаскированный» в четырех способах легализации подозрения, также вызывает к совершенствованию.

Однако нуждается в разработке и само понятие «подозрение». Ведь термины «институт подозрения» и «подозрение» не тождественны. При этом нельзя не отметить, что понятие «подозрение» не закреплено в уголовно-процессуальном законе в отличие, например, от понятия «обвинение» (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Важнейшее понятие уголовно-процессуальной деятельности, влекущее сомнение в добром имени гражданина, применение правил, ограничивающих права и свободы граждан, не имеет правового регулирования. Однако и в научном мире не наблюдается необходимого внимания к рассматриваемому институту, что также не позволяет законодателю ввести в уголовно-процессуальный закон научно разработанного понятия подозрения. Правоприменители же, столкнувшись с необходимостью создания процессуального статуса подозреваемого, обращаются к способам реализации

подозрения (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, применение меры пресечения, задержание, уведомление о подозрении), при этом, не задаваясь целью сформулировать подозрение в соответствующих процессуальных актах. Перед участниками уголовного судопроизводства также сформулирована сложная для выполнения задача: разъяснить в чем подозревается лицо и дать объяснения и показания по поводу подозрения (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). На наш взгляд, представляется проблематичным разъяснить и дать объяснения по поводу подозрения, при отсутствии его законодательного понимания.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в большинстве случаев в рамках уголовного дела реализуется именно подозрение, а не обвинение. Во-первых, производство по уголовному делу может быть окончено без реализации обвинения. Во-вторых, при предварительном расследовании в форме дознания основной функцией дознавателя является функция подозрения, поскольку обвиняемый в таких случаях появляется в конце производства по уголовному делу при составлении обвинительного акта.

Б. Гаврилов формулирует предложения по изъятию из УПК РФ института предъявления обвинения и замены его на уведомление о подозрении в совершении преступления. Среди его аргументов: УПК РФ, по сути, нивелировал разницу в правовом статусе подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47). Подтверждением необходимости реорганизации института предъявления обвинения может служить отсутствие как такового данного института при производстве предварительного расследования в форме дознания³⁰.

Таким образом, отсутствие четкого понимания подозрения, игнорирование необходимости разработки понятийного аппарата в целом, влечет последующее «туманное» законодательное регулирование института в

³⁰ Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Адвокатская практика. 2009. № 4.

целом, а также фактическое отсутствие реализации именно подозрения на практике.

Отсюда полагаем важным разработать понятийный аппарат подозрения, включающий в себя следующие характеристики:

- 1) понятие подозрения;
- 2) цель и задачи подозрения;
- 3) требования, предъявляемые к подозрению;
- 4) субъекты и участники подозрения;
- 5) виды подозрения;
- 6) начало и прекращение подозрения;
- 7) обжалование подозрения в уголовном процессе.

Подозрение – это обоснованное предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению, сформулированное уполномоченным лицом, облеченное в форму процессуального акта.

Признаками подозрения, исходя из приведенного понятия, служат:

- 1) подозрение – это предположение, которое обосновано фактическими данными³¹;
- 2) подозрение формулируется в отношении конкретного лица, которое совершило (готовило) преступление или иным образом к нему причастно;
- 3) подозрение провозглашается уполномоченным лицом, в производстве которого находится уголовное дело;
- 4) подозрение отражается в специализированном процессуальном акте официального характера.

При этом, полагаем, что процедура провозглашения подозрения в уголовном процессе может включать следующие элементы.

1. Установление фактических данных, позволяющих предположить, что конкретное лицо причастно к преступлению.

³¹ Анализ фактических данных как основания формулирования подозрения и создания процессуального статуса подозреваемого был предпринят автором в монографии. См. *Сопнева Е. В.* Теоретическая модель процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе / Е. В. Сопнева: Монография.- Ставрополь, 2010. 103с.

2. Составление постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого.

3. Вызов подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.

4. Явка подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.

5. Разъяснение подозреваемому его прав и обязанностей и вручение ему соответствующего перечня (памятки) прав и обязанностей.

6. Реализация прав подозреваемого, в первую очередь права на допуск защитника к участию в уголовном деле.

7. Предъявление подозрения лицу в течение 24 часов с момента составления постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого. При невозможности выполнить данное правило, подозрение необходимо предъявить лицу в этот же срок с момента доставления или явки лица к субъекту расследования преступления. Предъявление подозрения осуществляется путем прочтения вслух следователем или дознавателем постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого, с разъяснением сущности подозрения.

Определение процедуры предъявления подозрения в уголовном деле сопряжено с уяснением нескольких правил разъяснения подозрения. Среди них.

Во-первых, место разъяснения подозрения. Подозрение должно быть разъяснено в официальном месте, которым является служебное помещение органа предварительного расследования. Не исключаем возможность использования для этого и помещений мест изоляции, например, изолятор временного содержания, следственный изолятор.

Во-вторых, время разъяснения подозрения. В соответствии с общими правилами производства процессуальных действий, разъяснение подозрения должно происходить в дневное, рабочее время. Ночное время в соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ – это промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Значимость данного действия позволяет разрешить его производство

в качестве продолжения и в ночной период. Но основанием этого разрешения может служить возможность нарушения логической последовательности процесса при приостановлении его осуществления в ночной период, а гарантией – необходимость для завершения начатого действия небольшого промежутка времени.

В-третьих, участники соответствующего мероприятия. Это следователь или дознаватель, подозреваемый и лица, обеспечивающие его интерес в уголовном процессе. К ним можно отнести защитника, представителя или законного представителя, переводчика как обязательных участников, при наличии соответствующих оснований. Для придания рассматриваемому действию оптимального характера допустимо введение некоторого усмотрения субъекта расследования преступления. В частности, следователь может пригласить педагога, врача.

8. Удостоверение факта ознакомления с подозрением в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого подписью подозреваемого, а также иных лиц, представляющих его интерес в уголовном деле, и участвовавших в данном действии. Отсюда при производстве рассматриваемого мероприятия должны участвовать лица, которые в состоянии оказать подозреваемому помощь – это, прежде всего, защитник, законный представитель, представитель, переводчик.

9. Реализация права (незамедлительно) подозреваемого на формулирование объяснений по поводу предъявленного подозрения.

10. Вручение подозреваемому и его защитнику под подпись копий постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого. Кроме того, копию данного документа необходимо направить прокурору, осуществляющему надзор за деятельностью соответствующего органа расследования.

Итак, для эффективной и законной реализации подозрения в уголовном судопроизводстве важно осмыслить и разработать понятие подозрения, определить содержание его характеристик.

§ 3. О цели и задачах подозрения в уголовном процессе

Важность разработки цели и задач подозрения заключается в том, что их характеристика определяет специфику и содержание понятия «подозрения» в целом. В частности же, это необходимо для определения процедуры реализации подозрения в уголовном судопроизводстве, ибо осознание цели и задач позволит выработать правильный путь для их осуществления, определив методы, средства и способы достижения сформулированной цели и решения поставленных задач.

Учения о цели, целесообразности и функциональному подходу, идеально выраженная цель оказывает объективное воздействие на ход процесса³². Б. Г. Литвак пишет, что такое влияние состоит в том, что эффективность той или иной деятельности будет выше, если предполагаемые цели четко сформулированы. «Легче достичь тех целей, которые четко представляешь, и практически невозможно достичь тех целей, которые сформулировать четко не удалось»³³.

При этом цель и задачи подозрения не тождественны целям и задачам тех способов (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении), посредством которых реализуется подозрение в уголовном процессе.

Обратимся к назначению способов легализации подозрения в уголовном деле.

Анализ норм, регламентирующих институт возбуждения уголовного дела, содержащихся в разделе 7 УПК РФ, показывает, что он направлен на

³² Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 673.

³³ Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения / Б. Г. Литвак. М.: Дело, 2000. С. 26.

реагирование на признаки преступления, установление оснований для возбуждения уголовного дела, закрепление следов преступления, создание процессуальной основы для последующего сбора доказательств.

Группа ученых видит назначение стадии возбуждения уголовного дела в формировании фундамента, состоящего из выясненных обстоятельств и основы создания в самом истоке сильного обвинения³⁴.

Б. Т. Безлепкин так формулирует задачи стадии возбуждения уголовного дела:

- 1) установление наличия или отсутствия законного повода и основания к возбуждению уголовного дела;
- 2) закрепление следов совершенного преступления;
- 3) предотвращение готовящегося, пресечение начатого, но еще не законченного преступления³⁵.

С. А. Колосович считает задачами возбуждения уголовного дела:

- 1) установление законности повода и достаточности оснований к возбуждению уголовного дела;
- 2) решение вопроса о возможности или невозможности начала производства по уголовному делу³⁶.

Л. А. Воскобитова отмечает, что основной целью стадии возбуждения уголовного дела является, во-первых, проверка законности повода, т.е. первичного источника поступившей информации о совершенном или готовящемся преступлении. Во-вторых, проверка и установление процессуальными средствами основания, т.е. получение достаточной информации о наличии или отсутствии признаков конкретного преступления

³⁴ Тырин А. Функция обвинения в досудебной стадии / А. Тырин, Н. Лукичев, Н. Громов // Следователь. 2002. № 5. С. 28.

³⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2006. С. 316.

³⁶ Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М., 2003. С.13.

для принятия законного и обоснованного решения по поступившему сообщению (ст. 140 УПК РФ)³⁷.

Согласно определению Конституционного Суда РФ «... возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью или подсудностью и т. п.»³⁸.

В приведенных тезисах не усматривается такая цель возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица как легализация подозрения.

Кроме того, опрос практических работников показал, что 100% сотрудников не задавались целью сформулировать подозрение в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица³⁹.

Обратимся к анализу целей задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В соответствии со ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод цели задержания состоят в следующем: передать лицо судебному органу, предотвратить въезд в страну, помешать лицу скрыться от правоохранительных органов⁴⁰.

³⁷ Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

³⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Рос. Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

³⁹ Опрошены сотрудники следственных подразделений при органах внутренних дел Ставропольского, Краснодарского, Красноярского краев, Самарской и Тюменской областей.

⁴⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7 (ст. 5).

По УПК РСФСР 1923 г. цель задержания заключалась в предупреждении уклонения подозреваемого от следствия и суда.

УПК РФ не содержит указания на цели задержания лица по подозрению в совершении преступления. Тем не менее, анализ главы 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого», позволяет сформулировать следующие цели задержания:

- 1) пресечение преступной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- 2) воспрепятствование тому, чтобы лицо скрылось от органов предварительного расследования (ч. 2 ст. 91 УПК РФ);
- 3) обеспечение возможности дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

В теории уголовного процесса цели задержания также оцениваются неоднозначно. Так, В. Н. Григорьев видит цель задержания в выяснении причастности задержанного к преступлению и разрешении вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу⁴¹. В. Н. Батюк полагает, что задержание применяется для предотвращения возможных процессуальных нарушений со стороны подозреваемого, то есть, оно носит сугубо превентивный характер⁴². Ф. В. Глазырин усматривает цели задержания в лишении лица возможности скрыться от органов предварительного расследования, продолжить преступную деятельность⁴³. По мнению И. Н. Труханова задержание осуществляется для пресечения преступной деятельности лица и предотвращения уклонения его от предварительного расследования и суда. Оно необходимо для выявления и проверки доказательств по уголовному делу, изучения личности подозреваемого в

⁴¹ Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / В. Н. Григорьев. Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1989. С. 3.

⁴² Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования / В. Н. Батюк: Учеб. пособие. К.: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР, 1990. С. 14.

⁴³ Следственные действия: Учеб. пособие // Под ред. Б. С. Смагоринского –М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 96.

совершении преступления⁴⁴. М. Н. Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев указывают, что задержание применяется в целях предупреждения: уклонения подозреваемого от предварительного следствия и дознания, совершения им преступных действий, принятия подозреваемым мер, препятствующих установлению истины⁴⁵.

Приведенная информация свидетельствует, что законодатель не связывает задержание лица по подозрению в совершении преступления с целью легализовать подозрение в уголовном деле. Ученые – процессуалисты по-разному воспринимают цель задержания, однако также не усматривают назначение указанной меры процессуального принуждения с формулированием подозрения в отношении лица. Практические работники используют задержание лица с целью обеспечить его нахождение «при уголовном деле», не задумываясь о необходимости формулирования подозрения, ограничиваясь наличием оснований задержания.

Таким образом, задержание подозреваемого не преследует цели легализовать подозрение в уголовном деле.

Анализ положений главы 13 УПК РФ «Меры пресечения» позволяет выделить следующие цели мер пресечения:

- 1) воспрепятствовать тому, чтобы лицо скрылось от органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 97 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ);
- 2) воспрепятствовать тому, чтобы лицо помешало производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ);
- 3) пресечь преступную деятельность (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);
- 4) обеспечить возможную выдачу лица, исполнение приговора (ч. 2 ст. 97 УПК РФ);
- 5) установить личность лица, совершившего преступление (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

⁴⁴ Труханов И. Н. Тактика задержания участников организованных преступных групп / И. Н. Труханов: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2001. С. 16.

⁴⁵ Березин М. Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве / М. Н. Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев. Учебно-практическое пособие: М., 1975. С. 11.

Конституционность норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих основания избрания в отношении обвиняемого и подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, ранее проверялась Конституционным Судом Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд РФ, гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) в силу статьи 55 (часть 3) Конституции РФ может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции России целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу⁴⁶.

В среде ученых выявлено несколько точек зрения на вопрос о назначении мер пресечения. Например, А. А. Чувилев полагает, что, заключение под стражу является наиболее эффективной мерой пресечения с точки зрения возможности достижения целей мер пресечения. Так, никакая другая мера пресечения не может обеспечить явку по вызовам органа расследования и надлежащее поведение подозреваемого⁴⁷. По мнению С. П. Щерба, О. И. Цоколовой цель заключения под стражу состоит в предотвращении возможных нарушений со стороны подозреваемого⁴⁸. А. П. Рыжаков сводит цели применения мер пресечения к следующему: воспрепятствовать лицу скрыться

⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ».

⁴⁷ Чувилев А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения / А. А. Чувилев. Лекция. М., МВШМ МВД СССР, 1989. С. 9.

⁴⁸ Щерба С. П. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии / С. П. Щерба, О. И. Цоколова: Пособие – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. С. 8.

от органов предварительного расследования, помешать установлению истины по уголовному делу, заниматься преступной деятельностью, обеспечить исполнение приговора⁴⁹. По мнению Ю. В. Манаева, В. С. Посник, В. В. Смирнова заключение под стражу применяется для того, чтобы лицо не имело возможности уклониться от предварительного расследования, совершить новое преступление, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или изолировать лицо от общества⁵⁰. Ю. Даровских видит цель заключения под стражу в воспрепятствовании лицу скрыться, а также в необходимости обеспечить безопасность участников уголовного процесса⁵¹. По мнению В. Н. Батюк задержание и заключение под стражу являются наиболее острыми средствами предупреждения процессуальных нарушений со стороны подозреваемого и обвиняемого⁵². Особое назначение задержания и заключения под стражу выявлено при расследовании преступлений в исправительных учреждениях. В рамках уголовного судопроизводства только приведенные меры позволяют изолировать подозреваемого, что необходимо в целях устранения воспрепятствования с его стороны расследованию, либо для обеспечения его безопасности при содействии правосудию⁵³.

Итак, меры пресечения, исходя из их законодательного закрепления, реализуют на практике те цели, которые позволяют пресечь неблагоприятную для уголовного судопроизводства деятельность подозреваемого.

Уведомление о подозрении в совершении преступления реализуется в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Названное процессуальное решение позволяет практикам реализовать цель подозрения, но, не в полной

⁴⁹ Рыжаков А. П. Меры пресечения / А. П. Рыжаков – М. : «Филинь», 1996. С. 7.

⁵⁰ Манаев Ю. В. Применение мер пресечения следователем / Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов: Учеб. пособие. М., 1976. С. 53.

⁵¹ Даровских Ю. В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого / Ю. В. Даровских: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 12.

⁵² Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования / В. Н. Батюк: Учеб. пособие. К., 1990. С. 9.

⁵³ Сопнева Е. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы / Е. Сопнева: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 100.

мере. Указанная норма адресована дознавателю и используется при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, что существенно суживает ее процессуальные возможности. В. Демирчян отмечает, что уведомление - это не самостоятельный процессуальный документ, а лишь способ доведения определенной информации, содержащейся в процессуальных документах⁵⁴.

Обращение к целям применения способов легализации подозрения в уголовном процессе необходимо для проведения сравнительного анализа их назначения при реализации подозрения. В соответствии с ранее приведенной информацией можно констатировать, что цель способов легализации подозрения не отвечает требованиям подозрения. Ни в одной из приведенных характеристик нет указания на такую цель как провозглашение подозрения, что в очередной раз свидетельствует о необходимости разработки именно статуса подозрения в целом и его цели и задач в частности.

Обратимся к традиционному пониманию целей и задач в русском языке.

Цель – то, к чему стремятся, что надо осуществить⁵⁵.

Задача – то, что требует исполнения, разрешения⁵⁶.

Нормативной основой определения цели и задач подозрения в уголовном процессе выступает основополагающая статья 6 УПК РФ, закрепляющая назначение всего уголовного судопроизводства. Однако названная статья не содержит указание на цель именно подозрения, тем не менее, рассматривая подозрение как составную часть уголовного преследования, выделим из ее текста те положения, которые характеризуют назначение уголовного судопроизводства в отношении подозреваемого.

Это:

⁵⁴ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. 2008. № 1.

⁵⁵ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 713.

⁵⁶ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 165.

- защита подозреваемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

- защита подозреваемого от незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

- осуществление уголовного преследования в виде подозрения, отказ от уголовного преследования невиновного, реабилитация необоснованно подвергнутого уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Как видим, в большинстве случаев законодатель использует словосочетание «уголовное преследование».

Пунктом 55 ст. 5 УПК РФ целью уголовного преследования объявляется изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В ч. 2 ст. 21 УПК РФ также устанавливается необходимость изобличения лица. В частности, «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Согласно словарю русского языка изобличить означает обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь⁵⁷.

С. И. Ильин отмечает, что суть изобличения лица в совершении преступления как цели уголовного преследования состоит в адекватном познании преступления и обеспечении реализации уголовной ответственности, то есть необходимо: установить основания для возложения уголовной ответственности и создать условия для ее возложения на определенное лицо. Деятельность по изобличению лица в совершении преступления осуществляется сначала в форме подозрения. Подозрение связано с возбуждением уголовного дела, с проверкой данных, указывающих на совершение преступления определенным лицом, на первом этапе

⁵⁷ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 198.

расследования, с задержанием либо арестом подозреваемого, а также с проверкой причастности подозреваемого к совершенному преступлению⁵⁸.

Полагаем, что цель подозрения заложена в его понятии.

Подозрение же, на наш взгляд, – это обоснованное предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению, сформулированное уполномоченным лицом, облеченное в форму процессуального акта.

При таком понимании целью подозрения в уголовном процессе, на наш взгляд, является установление причастности или непричастности лица к подготовке и (или) совершению преступления. Необходимо выяснить как причастность или непричастность лица к преступлению, поскольку отказ от необоснованного уголовного преследования подозреваемого является назначением уголовного судопроизводства.

Если есть основания полагать, что лицо имеет отношение к преступлению, значит, допустимо его провозглашение в качестве подозреваемого, что позволит с одной стороны обеспечить соблюдение прав и интересов этого участника уголовного процесса, а с другой стороны получить значимую информацию по уголовному делу.

При этом в п. 20 ст. 5 УПК РФ приводится понятие непричастности, под которой понимается неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. В рассматриваемом контексте нельзя не обратиться и к понятию «алиби», что означает нахождение подозреваемого в момент совершения преступления в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ). Однако разноплановость приведенных тезисов усматривается в том, что в первом случае устанавливается то, что лицо ни коим образом не причастно к преступлению, а во втором случае, что лицо было в другом месте в момент совершения преступления, что не говорит о его непричастности, так как он мог выполнять иную роль чем исполнитель преступного замысла, например, организатор, подстрекатель, пособник.

⁵⁸ Ильин С. И. К вопросу о целях и задачах уголовного преследования / С. И. Ильин // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

Вновь обратимся к пониманию рассматриваемых понятий в словаре.

Причастный – имеющий непосредственное отношение, касательство к чему-нибудь⁵⁹. «Не» служит для выражения отрицания при разных членах предложения; новое, противоположное значение; значение противопоставления, отрицания, отсутствия⁶⁰. Тогда непричастный означает отсутствие отношения к преступлению.

Определив цель подозрения как «конечный продукт», сформулируем на ее базе задачи подозрения. При этом назначение подозрения определяет содержание его задач, решение которых позволит достичь цели. Таким образом, в ходе деятельности по установлению причастности или непричастности лица к преступлению, следователь, дознаватель должен решить следующие задачи:

- 1) установление события (время, место, способ), лица (лиц), готовившего (ших) и (или) совершившего (ших) преступление (я);
- 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов подозреваемого в совершении преступления;
- 3) обеспечение уголовного дела доказательственной базой;
- 4) исключение подозрения лица, не причастного к преступлению;
- 5) предупреждение возможности продолжения преступной деятельности подозреваемым;
- 6) создание условий для быстрого расследования и раскрытия уголовного дела;
- 7) принятие мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 8) реабилитация подозреваемого, который незаконно подвергся подозрению.

Решение каждой из этих задач позволит достичь цели подозрения в уголовном судопроизводстве.

⁵⁹ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 490.

⁶⁰ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 321.

В свете изложенного полагаем логичным дополнить п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ указанием на необходимость защиты личности не только от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но и от аналогичного подозрения. Нормативное закрепление приведенного правила придаст ему силу закона, а значит, создаст гарантии законного и обоснованного подозрения, соблюдения прав и законных интересов подозреваемого. Тогда норма закона будет выглядеть следующим образом: «2) защиту личности от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Итак, цель и задачи подозрения должны быть четко и полно определены, что позволит установить способы и приемы их достижения и решения. Решение задач отдельного этапа уголовного судопроизводства (подозрения) позволит обеспечить законное, обоснованное достижение назначения следующих этапов и всего уголовного процесса.

§ 4. Система и содержание требований, предъявляемых к подозрению

Неоправданное подозрение человека о возможном совершении преступления не только нелепо, но и безнравственно⁶¹.

Справедливый характер любому решению придаст его законный, обоснованный и мотивированный характер. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Полагаем, что подозрение также должно быть законным, обоснованным и мотивированным. При таких качествах подозрения оно имеет неоспоримый характер, удовлетворяя интересы субъектов и участников уголовного судопроизводства и исключая возможность его обжалования. Тем не менее, несмотря на очевидность названных

⁶¹ Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И. Ф. Демидов // Журнал российского права. 2009. № 6.

категорий, они неоднозначно воспринимаются учеными, рассматриваются в нормативных актах, следственной и судебной практике.

Вновь отметим, что указанные достоинства подозрения совпадают с соответствующими характеристиками способов легализации подозрения в уголовном деле.

Обратимся к различным источникам – носителям информации об анализируемых критериях способов введения подозрения в уголовное дело, в которых устанавливается необходимость проверки их законности, обоснованности и иных требований.

В ч. 4 ст. 146 УПК РФ указано, что «в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов... отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление...».

Согласно ч. 7 ст. 106 УПК РФ в постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения.

В постановлении о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

В случае если уголовное дело возбуждено органом дознания или дознавателем по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1). В соответствии с ч. 5 ст. 223.1 УПК РФ

копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору. Прокурор проверяет законность и обоснованность выдвинутого дознавателем подозрения лица в совершении преступления.

Вот выдержка из решения Конституционного Суда РФ: «...именно на суде, выносящем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК РФ постановление об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов, подтверждающих законность и обоснованность указанной меры пресечения, наличие оснований для избрания в отношении подозреваемого именно этой меры пресечения, а также обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого⁶²».

При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела⁶³.

В пункте 1.4. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 года № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» сказано: «При

⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ».

⁶³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае выяснять основания и мотивы такого решения, проверять соблюдение прав подозреваемых⁶⁴».

А. Савченко отмечает, что в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ прямо предписывается законодателем, что при решении вопроса о продлении срока задержания судья должен проверить законность и обоснованность задержания. В суд должны быть представлены доказательства, которые подтверждают наличие законности и обоснованности оснований задержания подозреваемого, подтверждающие законность и обоснованность принятого процессуального решения о задержании подозреваемого в установленном законом порядке, а не только процессуальное решение о задержании⁶⁵.

Понятие обоснованности находится в тесной связи с понятием законности. Решение только тогда будет обосновано, когда оно соответствует закону, и, наоборот, законное решение всегда будет обосновано. Обоснованность ареста тесно связана с доказательственной базой. Отсюда возникает вопрос о том, какие доказательства и в каком объеме должен учитывать суд для избрания заключения под стражу⁶⁶.

Однако предметом исследования является понимание законности, обоснованности и мотивированности подозрения, а не способов его введения в уголовное дело.

Понятие законности неоднозначно как в общей теории права, так и в теории уголовного процесса. Приведем несколько точек зрения на вопрос о понятии законности.

⁶⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 года № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».

⁶⁵ Савченко А. Применение норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / А. Савченко // Российский судья. 2005. № 10.

⁶⁶ Рябцева Е. В. Судебное решение о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу: проблемы процессуальной регламентации / Е. В. Рябцева // Российская юстиция. 2010. № 3.

По мнению Н. В. Витрука законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве⁶⁷.

М. С. Строгович считает, что сущность законности составляет соблюдение и исполнение именно законов⁶⁸.

Е. М. Клюков полагает, что нельзя связывать законность только лишь с точным соблюдением соответствующих законов, поскольку это однобокий, обедняющий содержание этого понятия⁶⁹.

Д. М. Берова включает в уголовно-процессуальную функцию защиты опровержение доводов подозрения, оспаривание доказанности подозрения, его законности и обоснованности⁷⁰.

В словаре русского языка законность понимается как неукоснительное исполнение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами⁷¹.

Таким образом, в основе понятия законности, по нашему мнению, лежит три фактора. Во-первых, вырабатывание, формулирование, обоснование и выражение идеи. Во-вторых, закрепление этой идеи в уголовно-процессуальном законе. В-третьих, соблюдение уголовно-процессуальных норм на практике. Тогда законность в совокупности будет означать как выражение идеи в законе, так и ее реальное соблюдение на практике.

Нельзя не отметить тот факт, что законность подозрения – это проблематичное словосочетание, поскольку в уголовно-процессуальном законе не регламентирован сам институт подозрения, а содержатся лишь способы легализации подозрения и требования по соблюдению их законности.

⁶⁷ Общая теория права. Курс лекций. Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 523.

⁶⁸ *Строгович М. С.* Проблемы общей теории права / М. С. Строгович // Избр. тр. Т. 1. М., 1990. С. 111.

⁶⁹ *Клюков Е. М.* Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 96.

⁷⁰ *Берова Д. М.* Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве / Д. М. Берова // Российский судья. 2009. № 7.

⁷¹ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА – М, 2000. С. 199.

При этом ученые-процессуалисты обращаются к анализу законности постановлений, в которых закрепляется решение о легализации подозрения. Например, Ю. Манаев, В. Посник, В. Смирнов под законностью постановления о применении меры пресечения понимают безусловное соответствие его (по форме и содержанию) требованиям уголовно-процессуальных норм и правильное применение в нем норм уголовного права⁷².

По мнению О. Галустьян, М. Смирнова законность возбуждения уголовного дела означает, что на нормах закона должно основываться не только решение, но и каждое процессуальное действие, предшествующее принятию решения⁷³.

Л. А. Воскобитова отмечает, что незаконность возбуждения уголовного дела может быть обусловлена или использованием для этого незаконного повода (в том числе и при возбуждении уголовного дела «по заказу»); или отсутствием достаточных для возбуждения дела данных о признаках преступления; или возбуждением уголовного дела вопреки предписаниям ст. 24 УПК РФ⁷⁴.

Эффективная и оптимальная разработка характеристик подозрения с точки зрения требований, предъявляемых к подозрению, в уголовном процессе обеспечит законность реализации этого института в российском уголовном судопроизводстве.

Итак, законность подозрения выражается в следующем:

1) выработка основополагающих характеристик подозрения (понятие, цель, задачи, требования, предъявляемые к подозрению, субъекты и участники подозрения, виды подозрения, фактические и процессуальные основания

⁷² Манаев Ю. В. Применение мер пресечения следователем / Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов: Учеб. пособие. М., 1976. С. 10.

⁷³ Галустьян О. Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия / О. Галустьян, М. Смирнов. М.: ЮИ МВД РФ, 1997. С. 6.

⁷⁴ Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

подозрения, начало и прекращение подозрения, обжалование подозрения, процессуальный статус подозреваемого);

2) разработка механизма реализации подозрения в уголовном процессе;

3) введение соответствующих характеристик в уголовно-процессуальное и иное законодательство;

4) законное, обоснованное, мотивированное и своевременное применение норм института подозрения;

5) установление ответственности за нарушение правил реализации подозрения в уголовном судопроизводстве;

6) восстановление нарушенных правил, прав, свобод и законных интересов подозреваемого.

Обоснованность – важнейшее достоинство подозрения, в теории уголовного процесса рассматривается в разной степени. Хотя многие ученые, обращаются к этому понятию. Например, Л. И. Даньшина указывает на степень обоснованности подозрения⁷⁵. Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов под обоснованностью понимают доказательность, соответствие содержащихся в постановлении фактов и выводов собранным по делу доказательствам, то есть правильность его по существу, а также мотивированность. Следствием обоснованности, по их мнению, должна быть истинность, достоверность в целом выводов и суждений, содержащихся в постановлении следователя о применении меры пресечения⁷⁶. Е. М. Клюков под обоснованностью задержания понимает требование, согласно которому указанное действие должно предприниматься только по основанию, создающему право и обязанность соответствующих лиц его производить⁷⁷.

Обоснованность подозрения как требование, предъявляемое к рассматриваемому институту, закреплено в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите

⁷⁵ Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу / Л. И. Даньшина: Учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. С. 5.

⁷⁶ Манаев Ю. В. Применение мер пресечения следователем / Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов: Учеб. пособие. М., 1976. С. 11.

⁷⁷ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 97.

прав человека и основных свобод⁷⁸. В основе обоснованного подозрения лежит факт совершения правонарушения и достаточные основания это полагать.

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет сделать однозначный вывод: «обоснованность» подозрений - существенный элемент защиты от произвольного лишения свободы. Существование понятия «обоснованное подозрение» заранее предполагает наличие фактов и сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить правонарушение⁷⁹.

По смыслу абзаца первого п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» тяжесть подозрения, которой следователи, дознаватели, по существу, обосновывают необходимость заключения под стражу, должна лишь учитываться при решении указанного вопроса и является второстепенной по сравнению с данными о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от органов предварительного расследования или суда, фальсифицировать доказательства, оказать давление на потерпевшего, свидетелей. Согласно абзацу третьему п. 4 того же Постановления такими данными являются сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п. Подобных доказательств в материалах, представленных в суд, как правило, не содержится⁸⁰.

В решении Конституционного Суда РФ отмечается: «То обстоятельство, что статья 108 УПК Российской Федерации не определяет, какими именно материалами подтверждается обоснованность ходатайства следователя, дознавателя об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры

⁷⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

⁷⁹ Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе Н. А. Колоколов. Юрист, 2008. С. 29.

⁸⁰ Васяев А. А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу / А. А. Васяев // Современное право. 2010. № 6.

пресечения заключения под стражу, само по себе не указывает на неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции России и не означает допустимость произвольного применения этой нормы судом. Она действует в системе норм уголовно-процессуального закона, регулирующих избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, и не содержит положений, препятствующих подозреваемому и его защитнику высказывать в судебном заседании свою позицию относительно обоснованности подозрения в совершении преступления, законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу»⁸¹.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста» сказано: «суду предписывается «в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению» на основании «достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ». В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и договоров Российской Федерации» отмечено: «...следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества»⁸².

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И. А. Мошнин оспаривает конституционность статьи 108 (Заключение под стражу)

⁸¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ».

⁸² Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / Д. А. Назаров // Российская юстиция. 2010. № 4.

УПК РФ ввиду ее неопределенности, поскольку в ней не предусматривается обязанность суда при избрании им по ходатайству следователя в отношении подозреваемого этой меры пресечения проверять достоверность и добросовестность подозрения, его обоснованность представленными суду уличающими доказательствами, чем, по мнению заявителя, нарушаются его права, гарантированные статьями 2, 18 и 22 (часть 1) Конституции России⁸³.

Согласно словарю русского языка обоснованный – подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный⁸⁴.

По нашему мнению, обоснованность подозрения – это требование, согласно которому подозрение должно быть подтверждено достаточной полнотой фактов, аргументировано фактическими данными и ссылками на статьи закона.

Таким образом, обоснованным подозрение можно считать, если фактическими данными подтверждается наличие именно преступления, а не иного деяния, со ссылками на конкретный(ые) состав(ы) преступления(ий) путем указания на статью (и) Уголовного кодекса РФ, а также конкретного лица с индивидуальными признаками, причастного к преступлению.

Справедливо отмечает ряд ученых, например, Е. М. Клюков, что нельзя ставить знак равенства между обоснованностью и истинностью. Ведь истинность выражается в точном соответствии фактов и выводов реальной действительности, а законность будет соблюдена даже при наличии вероятных данных⁸⁵. Обоснованность не всегда означает истинность подозрения, что в свою очередь не означает незаконность подозрения. Полагаем, что это вполне оправдано, ведь основания реализации института подозрения сопряжены с определенной степенью вероятности. Само значение слова «подозрение» говорит о сомнении, предположении о чем-либо, например, о том, что лицо

⁸³ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ».

⁸⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой.- М., 1987. С. 349.

⁸⁵ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 97-98.

совершило преступление. В противном случае речь будет идти об обвинении, а не о подозрении. На начальном же этапе производства по уголовному делу у участников уголовного судопроизводства, осуществляющих названный процесс, должна быть возможность вовлечения лица в уголовное судопроизводство более простым способом, чем обвинение лица. Таким способом нам видится подозрение лица в совершении преступления. Ведь именно подозреваемый является самым ранним участником уголовного процесса, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Отсюда возникает насущная потребность придать рассматриваемому институту законный, эффективный и оптимальный характер, не допустить возможности последующей потери собранных при доказательств, иных данных, обеспечить достижение задач уголовного процесса в ходе дальнейшего производства.

Анализируя мотивированность подозрения, обратимся к словарю русского языка. Под мотивом понимается побудительная причина определенного действия, повод к какому-нибудь действию. Мотивировать означает привести доводы в пользу чего-нибудь⁸⁶.

Однако вряд ли уместно говорить о мотивации подозрения в традиционном смысле, то есть в том контексте, в котором рассматривается мотивированность решений о легализации подозрения. Например, мотивом задержания должно быть реальное опасение, что подозреваемый, оставаясь на свободе, может скрыться от следствия, помешает установлению своей причастности к совершению преступления или будет продолжать преступную деятельность⁸⁷. По мнению А. И. Трусова мотивами задержания подозреваемого могут служить обоснованные опасения, что он скроется от дознания или следствия, совершит новое преступление или будет мешать установлению истины по делу. Они сходны с мотивами применения мер

⁸⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 293.

⁸⁷ Следственные действия: Учеб. пособие / Под ред. Б. С. Смагоринского – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 99.

пресечения⁸⁸. Кроме того, в основу мотивации тех или иных способов реализации подозрения ученые кладут тяжесть совершенного преступления, данные о личности подозреваемого в совершении преступления, состояние его здоровья, семейное положение, общественное положение, уровень преступности и другие данные⁸⁹.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ избрание меры пресечения необходимо мотивировать, ссылаясь на данные о личности лица, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Вряд ли указанные обстоятельства имеют первостепенное значение для определения причины провозглашения подозрения. Ведь нельзя не заподозрить лицо, если оно не здорово или же, если гражданин женат. Главным остается факт совершения преступления.

В основе мотивации применения института подозрения в уголовном деле, по нашему мнению, лежит наличие законных оснований для подозрения, достаточность этих оснований, а также своевременность провозглашения подозрения (так сказать стопроцентное «созревание фактических оснований подозрения» и необходимость их использования в уголовном деле именно в этот момент производства по делу). Момент провозглашения подозрения, полагаем, следует отнести к усмотрению лица, в производстве которого находится уголовное дело. При этом важным является такой фактор как целесообразность. Например, представляется ли оправданным в данный момент при наличии определенных обстоятельств провозглашать подозрение лица, не принесет ли это урон производству по уголовному делу путем разглашения определенных данных? Приведенные положения свидетельствуют о наличии еще одного требования – это своевременность подозрения.

⁸⁸ Уголовный процесс. Учеб. для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 166.

⁸⁹ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 108.

Итак, мотивированность подозрения означает формулирование доводов, основанных на фактических данных, о наступлении момента формирования подозрения в отношении конкретного лица в уголовном деле.

В свою очередь, своевременность – это осуществляемый в свое время, в нужный момент, кстати⁹⁰.

Своевременность подозрения означает его оформление в процессуальном акте в конкретный момент производства по уголовному делу, который является наиболее уместным.

В свете изложенной информации можно констатировать, что подозрение должно быть законным, обоснованным, мотивированным и своевременным. Законность подозрения означает соответствие акта нормам уголовно-процессуального, уголовного законов по структуре, содержанию, правовой основе. Обоснованность подозрения – это подтверждение в процессуальном документе вывода о причастности лица к конкретному преступлению сведениями, серьезными доводами; убежденность в этом. Мотивированность подозрения означает, что субъект принятия решения объяснил в процессуальном документе необходимость легализации подозрения в данный момент производства по уголовному делу.

§ 5. Субъекты и участники подозрения

Официальный статус подозрению придают уполномоченные лица, что создает и законный характер рассматриваемого института. В уголовно-процессуальном законодательстве важна четкая правовая регламентация перечня лиц, которые могут принимать решения и осуществлять действия, ограничивающие статус граждан путем вовлечения их в уголовный процесс. Применительно к подозрению это правило приобретает особое значение ввиду

⁹⁰ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 575.

существенности правовых последствий провозглашения подозрения. Они связаны с введением правовых ограничений в отношении подозреваемого, например, изоляция от общества, социальных последствий, например, сомнение в честном имени гражданина.

Исходя из анализа уголовно-процессуальных отношений, полагаем позволительным выделить субъектов и участников подозрения. Такой подход вполне уместен и при формулировании перспектив правового закрепления статуса подозрения.

Однако сначала обратимся к пониманию используемых терминов в русском языке. Субъектом выступает познающий и действующий человек. Человек как носитель каких-нибудь свойств, например, как носитель юридических прав и обязанностей⁹¹. Участник – «тот, кто участвует в чем-нибудь⁹²».

Под субъектами подозрения предлагается понимать лиц, уполномоченных законом сформулировать и провозгласить подозрение в уголовном судопроизводстве, отразив его в процессуальном документе, осуществив необходимый комплекс последующих действий.

Уточнение перечня субъектов подозрения имеет значение для разграничения субъектов и участников подозрения, например, лиц, применяющих способы легализации подозрения в уголовном процессе, поскольку, задержать лицо может участковый или оперативный уполномоченный полиции, а оформить протокол задержания по подозрению в совершении преступления должно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Или же, решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления имеет право принять орган дознания, а дальнейшее производство осуществлять – следователь, в том числе и реализовать подозрение в уголовном деле.

⁹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 635.

⁹² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 691.

Рассматриваемое разграничение имеет важное значение и в связи с выяснением субъекта преступления при незаконном применении способов легализации подозрения, что предусмотрено в ряде статей УК РФ, например, в ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

На важность выявления круга должностных лиц правоохранительных органов, в компетенцию которых входит проведение уголовно - процессуального задержания указывают многие ученые, например, С. Денисов. Такое обстоятельство имеет значение при решении вопроса о привлечении к ответственности за незаконное задержание. Ими могут быть не все работники правоохранительных органов, а лишь те из них, которым по закону или специальному поручению предоставлено право проведения задержания и вынесения соответствующего процессуального документа⁹³.

Однако, на наш взгляд, не следует смешивать незаконность способов легализации подозрения и незаконность подозрения, ибо у них разный статус.

Субъектами подозрения являются лица, в производстве которых находится уголовное дело. В соответствии со ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, следователь и дознаватель. Составной же частью уголовного преследования выступает подозрение лица в совершении преступления. Приведенный тезис означает, что прокурор, следователь и дознаватель выступают в качестве субъектов подозрения.

К указанным субъектам допустимо отнести - руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), орган дознания (ст. 40 УПК РФ), капитанов морских и речных судов , руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений РФ (ч. 3 ст. 40 УПК РФ), начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ). Эти лица уполномочены возбуждать уголовное дело в отношении

⁹³ Денисов С. А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы) / С. А. Денисов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 15.

конкретного лица, то есть реализовывать первый способ легализации подозрения в уголовном деле.

Руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются на органы дознания и также на:

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 УПК РФ, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

Приведенные тезисы свидетельствуют, что указанные органы и лица уполномочены использовать способы создания процессуального статуса подозреваемого, а значит, провозглашать в соответствующих документах подозрение.

Анализ уголовно-процессуального закона в части субъектов подозрения при применении установленных УПК РФ способов легализации подозрения

позволяет представить следующую систему субъектов подозрения. При этом важное значение приобретает способ провозглашения подозрения.

Первый способ провозглашения подозрения – это возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица.

Уголовное дело возбуждается, прежде всего, в соответствии со своей функцией органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Иные лица имеют право возбуждать уголовное дело в силу сложившейся ситуации и их должностного положения (например, капитаны морских судов, главы дипломатических представительств, что закреплено в ч. 3 ст. 40 УПК РФ). В таких случаях подозреваемый, а значит и подозрение появляются, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, что закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Второй способ – задержание лица по подозрению в совершении преступления.

Задержать подозреваемого имеет право следователь, орган дознания, дознаватель, что предусмотрено в ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Однако согласно части 7 статьи 108 УПК РФ судья, рассмотрев ходатайство, выносит среди иных следующее решение: о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. Тогда субъектом задержания является и судья.

Третий способ – применение меры пресечения.

Согласно п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения - процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения.

Субъектами принятия решения о применении меры пресечения являются дознаватель, следователь, суд в пределах своей компетенции.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога.

Иные меры пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр на несовершеннолетним подозреваемым) могут быть избраны по решению следователя, дознавателя.

Уведомление о подозрении как способ создания статуса подозреваемого используется при производстве дознания дознавателем, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления.

Таким образом, современными субъектами подозрения являются:

- орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в рамках возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (ч. 1 ст. 146 УПК РФ);

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации уполномочены возбуждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия (ч. 3 ст. 40 УПК РФ);

- орган дознания, дознаватель, следователь применительно к задержанию по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ);

- дознаватель, следователь, а также суд при избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

- дознаватель при уведомлении о подозрении (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

Полагаем, что столь большой перечень субъектов подозрения вряд ли способствует скорости и оптимальности реализации в уголовном деле рассматриваемого института. Кроме того, при осуществлении указанными субъектами своего права на легализацию подозрения, возникают многочисленные вопросы. Приведем несколько из них.

При возбуждении дознавателем уголовного дела о любом преступлении, указанном в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, необходимо получить согласие прокурора. В таком случае субъектом подозрения также выступает прокурор.

С. В. Супрун отмечает, что уголовно-процессуальный кодекс закрепляет правовую ситуацию, согласно которой одна норма, ч. 4 ст. 20 УПК, предоставляет дознавателю право с согласия прокурора возбуждать уголовные дела частного-публичного обвинения, а другая - ч. 3 ст. 150 УПК, содержащая подследственность органов дознания, - отказывает ему в реализации этого права, что искажает правосознание правоприменителя и снижает правовую эффективность защиты лица, пострадавшего от преступления⁹⁴.

Введение такого правила как получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в предусмотренных случаях, на наш взгляд, не оправданно. Здесь возникает несколько проблематичных ситуаций.

Во-первых, какова цель создания рассматриваемой нормы и оправдает ли она свое назначение на практике? Ее реализация усложнит процесс быстрого реагирования на признаки преступления, путем отвлечения на обращение к прокурору.

Во-вторых, каков момент приобретения юридической силы решения о возбуждении уголовного дела: составление постановления или же получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела? Однако и до получения

⁹⁴ Супрун С. В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частного-публичного обвинения / С. В. Супрун // Российская юстиция. 2010. № 7.

согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, последнее уже заняло статус подозреваемого. Если же прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела, будет ли подозрение, легализованное рассматриваемым способом, незаконным, влекущим реабилитацию подозреваемого?

Обозначенные задачи автоматически разрешатся при устранении из УПК РФ правила о получении дознавателем согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. В защиту приведенного предложения можно привести следующие аргументы.

Прежде всего, наблюдается территориальная удаленность органов дознания от органов прокуратуры, что создает проблемы в реализации положений ст. 146 УПК РФ, а значит, и удлинит процесс быстрого принятия решения в сложившейся ситуации.

Кроме того, законность и обоснованность решению дознавателя может придать контрольный орган – орган дознания, начальник подразделения дознания, которые расположены рядом.

Опрос сотрудников органов предварительного расследования Северо-Кавказского региона показал, что рассматриваемая норма ими не приветствуется, как правило, усложняет их работу⁹⁵.

Заключение под стражу, залог, домашний арест как способы легализации подозрения в уголовном деле, применяются только по судебному решению, значит, именно судья сможет легализовать подозрение в уголовном деле.

Проблематичность ситуации, на наш взгляд, проявляется в следующем.

Решение о провозглашении подозрения должно быть уделом лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Именно в этом случае они смогут придать ему законный, обоснованный, мотивированный и своевременный характер.

⁹⁵ Опрошено 60 сотрудников органов дознания, предварительного следствия, оперативно-розыскных подразделений Северо-Кавказского региона.

Судья, принимая решение о заключении под стражу, о залоге, о домашнем аресте, определяет, прежде всего, необходимость применения этой меры принуждения, что не имеет прямого отношения к существу подозрения.

Следователь, дознаватель, обращаясь с ходатайством об избрании меры пресечения в суд, делает акцент на формулировании оснований избрания меры пресечения, указывает учитываемые при этом обстоятельства, мотивы, а не на подозрении.

Само же постановление об избрании меры пресечения пишет судья. Перед судьей также сформулирована задача - придать данному документу законный, обоснованный и справедливый характер, что связано с введением в документ оснований, условий, мотивов, обстоятельств избрания конкретной меры пресечения.

Проблематичным является и возможность следователя, дознавателя легализовать подозрение при избрании таких мер пресечения как личное поручительство и наблюдение командования воинской части. Согласно ч. 2 ст. 103 УПК РФ избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается с согласия лица, в отношении которого дается поручительство, ч. 2 ст. 104 УПК РФ избрание в качестве меры пресечения - наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого. При таком законодательном регулировании можно сформулировать вывод, что реализовать подозрение в уголовном деле путем применения двух мер пресечения допустимо только с согласия подозреваемого. Вряд ли такое положение вещей приемлемо.

Названную проблему также можно назвать причинами формулирования подозрения в специальном документе, составляемом одним лицом - субъектом подозрения, а не лицами и должностными органами, которые участвуют в принятии решения, посредством которого провозглашается подозрение.

В рассматриваемом контексте необходимо обратиться более подробно к анализу вопроса об участии надзорного органа в реализации института подозрения в уголовном процессе.

Так, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

При этом полномочия прокурора, связанные со способами легализации подозрения, позволяющие влиять на законность и обоснованность подозрения, заключаются в следующем:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Здесь прокурор проверяет законность реагирования на признаки подозрения на первоначальном этапе уголовного судопроизводства;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При обращении к данному полномочию прокурор, реагирует на выявленные им признаки подозрения, требует от компетентных органов их рассмотрения и принятия соответствующего решения;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор, установив факты нарушения закона в части реализации подозрения в уголовном судопроизводстве, требует их устранения;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор, установив отсутствие должной деятельности в части реализации подозрения, имеет право указать дознавателю на необходимость получения дополнительной информации и проведения определенных мероприятий;

5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве

иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Таким образом, прокурор, решая вопрос о даче согласия на возбуждение соответствующего ходатайства или отказе в этом, так или иначе, определяет законность и обоснованность подозрения, которое находит отражение в данном ходатайстве. Само же подозрение должно быть закреплено в постановлении судьи об избрании заключения под стражу. При этом следует отметить, что подозрение в данном случае формулируется первоначально, если реализуются положения п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В противном случае ходатайство следователя об избрании меры пресечения теряет нагрузку, связанную с провозглашением подозрения;

б) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение (п. 5.1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При обращении к данному полномочию прокурор одновременно проверяет законность и обоснованность решений, в которых реализуется подозрение в уголовном деле;

7) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор уполномочен отменять решения, в которых легализуется подозрение в уголовном деле;

8) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение (п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При реализации данного полномочия прокурор также имеет возможность устанавливать законность легализации подозрения в уголовном деле;

9) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125

УПК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Здесь прокурор может высказать свою точку зрения на вопрос о законности, обоснованности подозрения;

10) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы (п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

11) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

12) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

13) передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) согласно правилам, установленным статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

14) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Тем самым прокурор подтверждает законность подозрения, которое было реализовано в уголовном деле;

15) утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Здесь прокурор подтверждает законность и обоснованность подозрения, реализованного в уголовном деле;

16) знакомиться по мотивированному письменному запросу прокурора с материалами находящегося в производстве уголовного дела (п. 2.1. ст. 37 УПК РФ). Так прокурор может отслеживать действия следователя, дознавателя в части реализации подозрения в уголовном деле;

17) давать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Тем самым прокурор подтверждает законность, обоснованность акта возбуждения уголовного дела и, вместе с тем, подозрения, которое провозглашается в постановлении о возбуждении уголовного дела, если оно возбуждено в отношении конкретного лица;

18) отменять незаконное, необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Тем самым прокурор признает и подозрение не соответствующим необходимым требованиям;

19) получать информацию в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого об этом от следователя, дознавателя (ч. 3 ст. 92 УПК РФ);

20) освобождать незаконно задержанного, содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ч. 2 ст. 10 УПК РФ);

21) давать согласие на отмену или изменение меры пресечения, если мера пресечения, была избрана в ходе досудебного производства дознавателем с согласия прокурора (ч. 3 ст. 110 УПК РФ);

22) получать копию уведомления о подозрении лица в совершении преступления (ч. 5 ст. 223.1 УПК РФ).

Участие руководителя следственного органа в реализации института подозрения проявляется в его полномочиях, которые прописаны в ст. 39 УПК РФ.

Руководитель следственного органа уполномочен:

1) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). В том числе в части реализации подозрения в уголовном судопроизводстве;

2) отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного

расследования (п. 2.1. ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Названные решения могут касаться способов введения подозрения в уголовное дело;

3) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Соответствующие указания могут быть направлены на установление обстоятельств, подтверждающих или опровергающих подозрение. Согласно ч. 3 ст. 39 УПК РФ указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Приведем соответствующие указания, касающиеся подозрения: изъятие уголовного дела и передача его другому следователю, квалификация преступления, избрание меры пресечения, прекращение уголовного дела. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа;

4) давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо лично допрашивать подозреваемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). При формулировании согласия руководитель следственного органа определяет законность и обоснованность одного из способов введения подозрения в уголовное дело;

5) разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

б) отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

7) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

8) утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

9) давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 УПК РФ (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Обратимся к вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в части реализации подозрения в уголовном деле.

Анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что следователь не является процессуально самостоятельным лицом при реализации подозрения.

Так, указание руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела является обязательным. При этом руководитель следственного органа уполномочен отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2.1. ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В части применения меры пресечения: руководитель следственного органа уполномочен отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2.1. ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения, которая допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Указание руководителя следственного органа об избрании меры пресечения не обязательно для следователя.

В части задержания: указание руководителя следственного органа о производстве задержания обязательно для следователя.

Согласно ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель уполномочен самостоятельно проводить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение.

Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Таким образом, все указания прокурора, начальника органа дознания в части реализации подозрения в уголовном деле обязательны для дознавателя без каких либо исключений.

В соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания - должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Однако в главе 6 УПК РФ, устанавливающей статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения процессуальное положение начальника органа дознания не закреплено. Таким образом, наблюдается ситуация «правового молчания» в части детализации статуса начальника органа дознания. Вместе с тем ставить знак равенства между органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания нельзя, даже несмотря на соподчиненность.

Е. Арестова отмечает, что не ясно, какое именно должностное лицо может уполномочить орган дознания на реализацию его процессуального статуса. Как представляется, такого лица нет и в принципе быть не может. Право на осуществление уголовно-процессуальной деятельности присуще

органу дознания изначально, на основании закона и не может зависеть от волеизъявления каких-либо должностных лиц⁹⁶.

Полагаем, целесообразным ввести в УПК РФ ст. 40.1 «Начальник органа дознания», изменив нумерацию статьи 40.1 на 40.2 «Начальник подразделения дознания».

Кроме того, возникает вопрос – уполномочены ли орган дознания и начальник подразделения дознания на формулирование указаний в отношении дознавателя?

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В статье 40 УПК РФ закреплён статус органа дознания, однако не прописаны соответствующие процессуальные возможности.

В соответствии с п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальник подразделения дознания - должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

В части 4 ст. 40.1 УПК РФ предусмотрено, что указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

Однако в ч. 4 ст. 41 УПК РФ речь идёт о начальнике органа дознания как субъекте указаний дознавателю.

Тогда необходимо согласовать по наполнению ч. 4 ст. 41 УПК РФ и ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ. Предлагаем уточнить ч. 4 ст. 41 УПК РФ следующим образом

⁹⁶ *Арестова Е. Н.* Органы дознания: понятие, виды, содержание процессуальной деятельности / Е. Н. Арестова (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009).

«указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения».

На наш взгляд, ограничение процессуальной самостоятельности дознавателя не оправданно, учитывая значение института подозрения и назначение процессуальной самостоятельности лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Сформулируем несколько аргументов в защиту этого тезиса.

Неотъемлемой чертой процессуальной самостоятельности дознавателя (ст. 41 УПК РФ) является возможность направления хода расследования индивидуально. Самостоятельность подразумевает принятие наиболее важных, судьбоносных решений индивидуально, особенно если это требуют быстроты. Легализации подозрения является тем решением, которое имеет существенное значение для производства по уголовному делу и нуждается в оперативности.

Возлагая на дознавателя ответственность за проводимое расследование преступлений, законодатель должен создать и соответствующий арсенал полномочий. Среди которых – право самостоятельно принимать решение о легализации подозрения.

Контрольно-надзорные органы, не имея возможности придать своему указанию бесспорную обязательную силу, смогут защитить закон при обращении к другим своим полномочиям – отмена незаконных и необоснованных решений.

Наблюдается «процессуальная дискриминация» дознавателя по отношению к следователю. Ведь некоторые указания прокурора, обращенные следователю, он может не выполнить. Кроме того, правило о неисполнении указаний прокурора следователю в части реализации в уголовном деле института обвинения закреплено в законе (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Представляется правильным распространить это положение и на институт

подозрения, так как он реализуется первым этапом, а институт обвинения – вторым.

В процессуальной перспективе, при введении в уголовно-процессуальное законодательство положения о легализации подозрения в одном акте, предлагается разрешить следователю, дознавателю не исполнять указания прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в части реализации подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит особые правила легализации подозрения в отношении определенных лиц, в том числе в части субъектов подозрения, что связано с должностным положением заподозренных лиц, их функциональным назначением.

К указанным лицам относятся:

- член Совета Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

- судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия;

- председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудиторы Счетной палаты РФ;

- Уполномоченный по правам человека в РФ;

- Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты Российской Федерации;

- прокурор;

- Председатель Следственного комитета РФ; руководитель следственного органа; следователь;

- адвокат;

- член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

- зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Специфика подозрения указанных лиц проявляется в особом порядке его легализации, который закреплен в ст. ст. 448, 449, 450 УПК РФ. В частности, провозглашение подозрения в рассматриваемом случае сопряжено с тем, что обращение к определенным в законе способам подозрения нуждается в соблюдении соответствующей процедуры в части привлечения дополнительных лиц или органов для принятия решения о применении различных способов реализации подозрения.

В частности, решение о возбуждении уголовного дела принимается определенными лицами или органами. Например,

в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы - Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы;

в отношении Генерального прокурора Российской Федерации - Председателем Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях Генерального прокурора РФ признаков преступления;

в отношении Председателя Следственного комитета Российской Федерации - исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления;

в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации - Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ;

в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда - Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ;

в отношении иных судей - Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей;

в отношении Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ - Председателем Следственного комитета РФ;

в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - Председателем Следственного комитета РФ;

в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации - Председателем Следственного комитета РФ;

в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации;

в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката - руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации;

в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов - Председателем Следственного комитета РФ или его заместителем;

в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления - руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации;

в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса - руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации, а в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации - Председателем Следственного комитета Российской Федерации;

в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы - в соответствии со статьями 146 и 171 УПК РФ с согласия Председателя Следственного комитета РФ;

в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - в соответствии со статьями 146 и 171 УПК РФ с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации.

Такая ситуация создает проблемы при легализации подозрения в уголовном судопроизводстве, так как отказ в получении чьей-либо резолюции на возбуждение уголовного дела в отношении особой категорий лиц не исключает основание формулирования подозрения.

При реализации следующего способа легализации подозрения также действуют особые правила. Согласно статьи 449 УПК РФ член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за

исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

При обращении к мерам пресечения для реализации подозрения в уголовном деле используются положения статьи 450 УПК РФ. Судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть возбуждено следователем или дознавателем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Указывая на многообразие лиц, участвующих в легализации подозрения, что не способствует унификации практики уголовного процесса и мало того несет в себе неоправданно усложненную процедуру, полагаем целесообразным выработать систему субъектов подозрения, сформулировав понятие и указав перечень соответствующих лиц.

Субъекты подозрения – это уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица, формулирующее подозрение в пределах своей компетенции, в соответствующем процессуальном документе.

При этом субъекты подозрения, на наш взгляд, обладают следующими характеристиками:

- наличие законодательно делегированного права на реализацию подозрения в уголовном деле;
- принятие уголовного дела к своему производству;
- ограничение подследственностью;
- самостоятельное составление необходимых документов и производство соответствующих первоначальных и последующих действий.

Тогда субъектами подозрения можно считать следователя и дознавателя, а также иных лиц, например, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, органа дознания, если они примут уголовное дело к своему производству. В таком случае они занимают статус соответственно следователя и дознавателя.

Участниками же подозрения выступают лица и органы, которые посредством предоставленных им законом возможностей принимают опосредованное или прямое участие в формировании подозрения, его отмене или изменении. Среди таких:

- лица, выступающие инициаторами подозрения (например, руководитель организации, чье согласие необходимо для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 23 УПК РФ);
- лица, выполняющие надзорную, контрольную функции и определяющие законность, обоснованность, мотивированность, своевременность подозрения (например, прокурор, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, судья);
- подозреваемый, если мера пресечения (личное поручительство, наблюдение командования воинской части) избирается с его согласия, то есть

подозрение легализуется в уголовном деле с согласия соответствующего участника уголовно-процессуальных отношений;

- прокурор при даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения;

- органы, при реализации подозрения в отношении особых категорий лиц (например, Конституционный Суд РФ, Председатель Следственного комитета РФ).

Характеристиками участников подозрения являются:

- законодательное закрепление права лица на участие в инициации подозрения;

- привлечение лица к участию в реализации подозрения в уголовном деле уполномоченным органом;

- официальное обращение за согласием, разрешением на формулирование подозрения;

- законодательное право на проверку законности, обоснованности, мотивированности и своевременности реализации подозрения в уголовном деле.

Субъект подозрения в отношении участников подозрения имеет процессуальные обязанности, а именно обратиться в установленном законом порядке, предоставить необходимые материалы (фактического и процессуального статуса), реализовать их волю в уголовном деле.

Признавая неприемлемой ситуацию с использованием различных действий и решений для легализации в уголовном деле подозрения, предлагаем указать субъектом подозрения лицо, составляющее постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. Это – следователь и дознаватель, как лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Итак, субъектами подозрения выступают лица и органы, легализующие подозрение в уголовном процессе, участниками подозрения являются лица и органы, принимающие участие в формировании, изменении и отмене подозрения.

§ 6. Виды подозрения

Уголовно – процессуальный кодекс РФ содержит понятие «уголовное преследование», которое в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ понимается как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Приведенный тезис на наш взгляд, позволяет сформулировать вывод о первичности функции изобличения именно подозреваемого, который ранее обвиняемого занимает свой процессуальный статус. Возможно, будет единственным участником уголовного судопроизводства, в отношении которого будет осуществляться уголовное преследование.

Обратимся к воззрениям ученых. М. С. Строгович отмечал, что уголовное преследование может быть начато при появлении в деле подозреваемого, так как в отношении этого лица производятся действия, направленные на его изобличение⁹⁷. М. А. Чельцов включал в понятие уголовного преследования действия, представляющие собой акты физического преследования - задержание лица, подозреваемого в совершении преступления⁹⁸. А. М. Ларин полагает, что уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом⁹⁹. В. В. Кальницкий пишет, что можно говорить об уголовном преследовании по подозрению и уголовном преследовании по обвинению лица в совершении преступления¹⁰⁰.

⁹⁷ *Строгович М. С.* Учебник по уголовному процессу / М. С. Строгович. М., 1938. С. 194.

⁹⁸ *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. М., 1951. С. 89.

⁹⁹ *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. М., 1986. С. 25.

¹⁰⁰ *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

Конституционный Суд РФ в своем решении отмечает: «При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела»¹⁰¹.

Кроме того, анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, что законодатель закрепляет последовательность реализации уголовного преследования от подозрения к обвинению, отражая это в соответствующих статьях. Так, статус подозреваемого закреплен в статье 46 УПК РФ, процессуальное положение обвиняемого отражено в статье 47 УПК РФ; показания подозреваемого - в ст. 76 УПК РФ, показания обвиняемого - в ст. 77 УПК РФ.

При таком взгляде уголовное преследование состоит из нескольких этапов, первым из которых выступает подозрение лица в совершении преступления, после чего может последовать второй этап - обвинение лица в совершении преступления. Причем анализ уголовных дел, расследованных следователями, дознавателями органов предварительного расследования Ставропольского края, показывает, что в большинстве случаев уголовное преследование сначала реализовывалось именно в качестве подозрения¹⁰². При производстве дознания основной функцией дознавателя являлась функция подозрения, поскольку обвиняемый по такой категории уголовных дел появляется в конце досудебного производства при составлении обвинительного акта.

Традиционным для уголовного процесса России является выделение частного, частно-публичного и публичного обвинения. В ч. 1 ст. 21 УПК РФ указывается, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а

¹⁰¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова О. Г. На нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статей 193 УПК РФ, пунктом 2 статьи 1070 и статей 1100 Гражданского кодекс РФ: определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О.

¹⁰² Проанализировано 50 уголовных дел из практики расследования правоохранительных органов Ставропольского края.

также следователь и дознаватель. Статья 20 УПК РФ в части 1 предусматривает, что уголовное преследование осуществляется в публичном, частно–публичном и частном порядке. Основанием для выделения приведенных видов выступает характер и тяжесть совершенного преступления.

Тем не менее, считаем юридически допустимым, осуществив анализ уголовно-процессуального законодательства, выделить несколько видов подозрения, используя традиционные для уголовного процесса России термины. Так, подозрение, на наш взгляд, может быть частным, публичным и специальным.

Обратимся к пониманию названных терминов. Частный – являющийся отдельной частью чего-нибудь, не общий, не типичный; личный, не общественный, не государственный; принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству; относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности и вытекающим отсюда отношениям¹⁰³.

Публичный – общественный, не частный¹⁰⁴.

Специальный – особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный; относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности¹⁰⁵. Субъективный – присущий только одному субъекту, лицу; пристрастный, предвзятый, лишенный объективности¹⁰⁶.

Частное подозрение реализуется, по нашему мнению, в уголовном процессе, если уголовное дело возбуждается по волеизъявлению пострадавшего от преступления, естественно по тем материалам или уголовным делам, где он выступает лицом, от чьего мнения зависит начало уголовно-процессуальной деятельности.

К таким составам преступлений относятся: ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои), ч. 1 ст. 129 УК РФ (клевета), ст. 130 УК РФ (оскорбление), ч. 1 ст. 131 УК РФ

¹⁰³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 717.

¹⁰⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 514.

¹⁰⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 616.

¹⁰⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 635.

(изнасилование), ч. 1 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), ч. 1 ст. 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина), ч. 1 ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ч. 1 ст. 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища), ст. 145 УК РФ (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), ч. 1 ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), ч. 1 ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав).

При этом важным обстоятельством выступает факт подозрения конкретного лица, то есть указание пострадавшего на конкретное лицо как на лицо, совершившее преступление. Здесь полагаем правильным говорить именно о пострадавшем от преступления лице, ибо статус потерпевшего он может получить несколько позже путем оформления процессуального акта.

С. В. Супрун, анализируя право на возбуждение уголовного дела по делам частно-публичного обвинения различными лицами и органами, также указывает на пострадавшего¹⁰⁷.

В рассматриваемом контексте уместно говорить именно о подозрении, а не об обвинении. Ведь в соответствии со ст. 46 УПК РФ при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица появляется подозреваемый, а не обвиняемый. После принятия соответствующего решения, а именно решения о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинение не может быть частным, так как не требуется согласия лица (потерпевшего) на привлечение лица в качестве обвиняемого. И, таким образом, отсутствует признак частного характера обвинения.

¹⁰⁷ Супрун С. В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частно-публичного обвинения / С. В. Супрун // Российская юстиция. 2010. № 7.

Итак, пострадавший или иные лица, имеющие право подать заявление (близкий родственник пострадавшего, в УПК РФ же это - законный представитель потерпевшего), что предусмотрено в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 147 УПК РФ инициируют, по сути, подозрение в уголовном процессе, а не обвинение.

В свете рассмотренного не точной представляется формулировка содержания ст. 22 УПК РФ в части участия потерпевшего в уголовном преследовании обвиняемого. Скорее всего, потерпевший первоначально участвует в уголовном преследовании подозреваемого, так как имеет соответствующие возможности, например, заявляя о совершении преступления конкретным лицом, а затем возможно и обвиняемого, ибо закон наделяет его и соответствующими полномочиями, например, дача показаний в отношении обвиняемого в совершении преступления.

Тогда в содержание ст. 22 УПК РФ предлагаем ввести слово «подозреваемый»: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании **подозреваемого**, обвиняемого...».

Кроме того, в рассматриваемой ситуации мы усматриваем именно подозрение также в силу следующего обстоятельства. Прекращение уголовного преследования, равно как и уголовного дела допускается в отношении подозреваемого, что следует из анализа, например, ст. 25, ст. 28 УПК РФ. Таким образом, при принятии соответствующих решений прекращается, по существу, подозрение, которое было до этого провозглашено в уголовном деле, тогда обвинение не найдет отражения в материалах уголовного дела.

Не ясным как в уголовном процессе является вопрос о том, каков статус лица, с которым примеряется потерпевший? По мнению Е. В. Давыдовой примиряющийся субъект – «лицо, совершившее преступление», такое лицо – это субъект преступления, а именно то лицо, в деянии которого установлены все признаки состава определенного преступления, и которое может нести уголовную ответственность. Данный вывод подтверждается и тем, что

освобождать от уголовной ответственности можно только лицо, которое может ей подлежать, то есть субъекта преступления¹⁰⁸. Полагаем, что в рассматриваемых случаях речь идет, прежде всего, об обвиняемом. Хотя, тем не менее, примирение допустимо и с подозреваемым.

При таком понимании в содержание части 2 статьи 20 УПК РФ предлагается ввести слово «подозреваемый», допуская прекращение уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым.

Тогда часть 2 статьи 20 УПК РФ предстанет в следующей формулировке: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116 частью первой, 129 частью первой и 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора».

В среде ученых также дискутируется вопрос о видах обвинения, например, о частном обвинении. Так, по мнению В. Дорошкова, частное обвинение (в материальном смысле), – это утверждение пострадавшего перед соответствующим правоприменительным органом о совершении в отношении него конкретного преступления, уголовное преследование за которое передано государством на его усмотрение. Частное обвинение (в процессуальном смысле) – это особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю относительно уголовной ответственности обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде или отказа от обвинения¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве / Е. В. Давыдова: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь., 2001. С.12.

¹⁰⁹ Дорошков В. В. Материально - правовые и процессуальные аспекты частного обвинения / В. В. Дорошков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 10.

По своей сути приведенные понятия в части возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, при котором провозглашается подозрение, на наш взгляд, свидетельствуют именно о наличии подозрения, так как говорят о первоначальном предположении причастности к преступлению (а это подозрение), которое необходимо подтвердить уже в ходе расследования уголовного дела.

Кроме того, ученые-процессуалисты, например, В. Дорошков, выступают с предложением о расширении частных начал в уголовном процессе за счет отнесения к делам частного обвинения таких составов, как нарушение тайны переписки, неприкосновенности жилища, воспрепятствование совершению религиозных обрядов, угроза убийством, нарушение закона о товарных знаках.

М. В. Соболев пишет, что существующий перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, можно расширить, предоставить потерпевшему самому решать вопрос о необходимости уголовного преследования того, кто совершил в отношении его общественно опасное деяние. Предполагается, что такие составы преступлений, как заражение лица венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), клевета, содержащаяся в публичном выступлении или средствах массовой информации (ч. 2 ст. 129 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), должны быть включены в перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Это обусловлено тем, что они отвечают указанным критериям, в силу которых преследование ряда деяний должно осуществляться только по жалобе потерпевшего. Во-первых, все перечисленные преступления характеризуются невысокой степенью общественной опасности. Во-вторых, они направлены против охраняемых законом субъективных прав граждан. В-третьих, потерпевшие по делам о таких преступлениях могут реально защитить себя и привлечь виновного к уголовной ответственности, не прибегая к помощи органов дознания и предварительного следствия¹¹⁰.

¹¹⁰ Соболев М. В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу / М. В. Соболев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8.

На наш взгляд, нуждается в расширении перечень составов преступлений, при совершении которых допустимо прекращение уголовного дела в связи со взаимным волеизъявлением (в частности примирением), которое не должно обязательно влечь соответствующее последствие. Однако сама по себе провозглашенная в законе возможность позволит создать альтернативу принимаемому решению, исключить неоправданное уголовное наказание, сэкономить процессуальное время.

Спорным в теории уголовного процесса представляется вопрос о возрасте лица, подающего заявление о преступлении, которое при этом будет рассматриваться как законный повод (это определяет его как участника подозрения). Например, В. Дорошков полагает, что достижение 16 лет вполне достаточно для придания заявлению данного лица о преступлении законной силы¹¹¹. Интересным представляется его предложение о необходимости вручения лицу не только копии постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела, но и копии жалобы потерпевшего, которая служит поводом к возбуждению уголовного дела.

Полагаем, что 16-летний возраст является оптимальным для рассматриваемой ситуации, так как именно с 16 лет наступает уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», что закреплено в ст. 20 УК РФ. Оптимальность приведенного правила заключается в следующем. Во-первых, заявитель будет поставлен в жесткие рамки, зная, что его действия могут повлечь уголовную ответственность. Особенно учитывая правило ч. 2 ст. 148 УПК РФ, предусматривающее обязательность рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Во-вторых, 16-летний гражданин, на наш взгляд, уже может выступать в качестве полноценного реализатора своих прав и интересов в уголовном процессе.

¹¹¹ *Дорошков В.* Проблемы частного обвинения / В. Дорошков // Рос. юстиция. 1996. № 4. С. 49.

В целом же в науке уголовного процесса активно обсуждается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. Большое разнообразие дает нижняя граница возраста уголовной ответственности – она колеблется от 12 до 16 лет (двенадцать лет – в Италии, Румынии, Китае, Швейцарии, Великобритании, Канаде, Польше)¹¹². Полагаем, что приведенное предложение заслуживает внимания, ввиду роста преступности несовершеннолетних. Тогда снижение возрастного предела уголовной ответственности может выступить в роли препятствия на пути совершения ими преступлений.

Итак, в основе выделения частного подозрения мы усматриваем следующие причины:

1) инициатива в легализации подозрения исходит от частного лица – пострадавшего от преступления (или его законного представителя);

2) пострадавший указывает на конкретное лицо как на лицо, совершившее преступление, а это выдвижение подозрения;

3) в результате его обращения принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в рамках которого легализуется подозрение;

4) приведенное правило применимо только при совершении определенных составов преступления, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, затрагивающих только частные интересы лица.

А. В. Федотов пишет, что публичное уголовное преследование - любая регламентированная законом деятельность прокурора и других государственных органов уголовного преследования (участниками стороны обвинения) по привлечению к уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Формы юридической регламентации этой деятельности могут быть разными. Процессуальное досудебное уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения

¹¹² Кокурин И. П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних / И. П. Кокурин: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11.

начинается: с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; или с момента предъявления обвинения; или с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления; или с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения; или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. ст. 46, 49, п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ)¹¹³.

Акцентируя внимание на подозрении, отметим, что публичное подозрение представляет собой вид подозрения, легализуемый в уголовном деле при наличии установленных законом оснований самостоятельно субъектами подозрения без получения какого либо волеизъявления иных лиц, например, пострадавшего, судей, депутатов. Данный вид подозрения реализуется, при совершении преступлений, не перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ.

К публичному подозрению мы можем отнести также так называемое исключение из частного и частно-публичного обвинения. Так, по составам преступлений, предусмотренным в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело в отношении конкретного лица может возбудить следователь, руководитель следственного органа, дознаватель с согласия прокурора. Причинами такого решения являются: зависимое состояние пострадавшего от правонарушителя, беспомощное состояние пострадавшего, отсутствие реальной возможности у пострадавшего защищать свои права и законные интересы.

Публичное подозрение как вид подозрения выделяется в силу следующих обстоятельств:

- уголовное дело возбуждается вопреки воле пострадавшего от преступления;
- затрагиваются публичные интересы;

¹¹³ Федотов А. В. Сущность и содержание понятия «уголовное преследование» в современном российском уголовно-процессуальном праве / А. В. Федотов // История государства и права. 2009. № 2.

- уголовное дело возбуждается самостоятельно следователем, дознавателем;

- следователь, дознаватель формулируют подозрение, то есть предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению.

Еще одним видом подозрения выступает, на наш взгляд, специальное подозрение. В его основе лежит следующий фактор: для легализации подозрения, установленными в законе способами, необходимо получить волеизъявление лиц и (или) органов, указанных в законе. В частности, это предусмотрено в главе 52 УПК РФ. Закон (статья 447 УПК РФ) содержит категории лиц, формулирование в отношении которых подозрения требует получения дополнительно согласия, тех или иных органов или лиц.

Это правило действует в отношении:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда России, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3) Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты России;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ;

6) прокурора;

6.1) Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

6.2) руководителя следственного органа;

7) следователя;

8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Применительно к способам легализации подозрения в отношении приведенных лиц можно указать следующие особенности.

Решение о возбуждении уголовного дела (статья 448 УПК РФ) в отношении лиц, указанных в части первой статьи 447 УПК РФ, принимается установленными законом лицами и органами. К таким лицам относятся:

- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- исполняющий обязанности Председателя Следственного комитета РФ;
- руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации;
- вышестоящий руководитель следственного органа Следственного комитета РФ;
- руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации.

В частности,

1) Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы;

2) Председателем Следственного комитета Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда России, принятого по представлению Президента РФ, о наличии в действиях Генерального прокурора России признаков преступления в отношении Генерального прокурора Российской Федерации;

2.1) исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о

наличии в действиях Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления в отношении Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

3) Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда России в отношении судьи Конституционного Суда РФ;

4) Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в отношении судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда;

5) Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей в отношении иных судей;

6) Председателем Следственного комитета РФ в отношении Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты России;

7) Председателем Следственного комитета РФ в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

8) Председателем Следственного комитета РФ в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты России;

9) руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта России;

10) вышестоящим руководителем следственного органа Следственного комитета РФ в отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя,

руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации в отношении адвоката;

11) руководителем следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

12) руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса,

Председателем Следственного комитета Российской Федерации в отношении члена Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта России;

13) в соответствии со статьями 146 и 171 УПК РФ с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы;

14) в соответствии со статьями 146 и 171 УПК РФ с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта России.

При задержании члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи, прокурора, Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудитора Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, они должны быть освобождены немедленно после установления их личности (ст. 449 УПК РФ).

Вряд ли это оправдано с точки зрения реализации института подозрения, так как при освобождении лица нельзя утверждать, что подозрение прекратилось по существу. Однако официального подозрения при этом уже нет,

так как способ его легализации отсутствует. Вот еще один фактор в защиту провозглашения подозрения посредством одного документа, а не определенных действий.

Применение следующего способа легализации подозрения – заключение под стражу, предусмотрено в ст. 450 УПК РФ «Особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий».

Избрание меры пресечения заключения под стражу также сопряжено с дополнительными ограничениями, закрепленными в ст. 450 УПК РФ.

Например, судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей. Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Таким образом, реализация так называемого «специального» подозрения сопряжена со множеством ограничений. Они вполне оправданы с точки зрения создания гарантий законного и обоснованного ограничения права гражданина на свободу, но вряд ли приемлемы с точки зрения реализации института подозрения в уголовном процессе.

Специальное подозрение выделяется благодаря следующим причинам:

- особое должностное, профессиональное положение лица, причастного к преступлению;
- наличие дополнительных гарантий для осуществления уголовного преследования в отношении специальных участников уголовного процесса;
- получение волеизъявления отдельных лиц, органов для легализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

Итак, в основе выделения трех видов подозрения, на наш взгляд, характер волеизъявления, которое позволяет провозгласить подозрение. А именно, частное подозрение легализуется, если пострадавший заявит о совершенном в отношении него преступлении, публичное подозрение может быть провозглашено уполномоченным органом, лицом независимо от чьего-либо желания, специальное подозрение нуждается в получении волеизъявления уполномоченных законом органов и лиц.

§ 7. Начало и прекращение подозрения в уголовном процессе

Полноценность уголовно-процессуальному институту в числе иных характеристик придает его завершенность, то есть наличие в нем всех необходимых составляющих элементов (начало, содержание, прекращение). На наш взгляд, статус подозрения явно не завершен, ибо отсутствует четкость в понимании его начала и прекращения. Сложившееся законодательное регулирование придает институту подозрения «расплывчатый» характер. Прежде всего, это свойственно прекращению подозрения, ибо если начало подозрения законодатель связывает с определенными действиями и решениями, то прекращение подозрения ни коим образом не провозглашено в УПК РФ.

Временной промежуток реализации подозрения в уголовном деле, момент его начала и прекращения имеет существенное значение в уголовном судопроизводстве по следующим причинам:

- это необходимая правовая характеристика важнейшего понятия-подозрение в уголовном процессе;
- он показывает временное ограничение осуществления первого этапа уголовного преследования (подозрения) в уголовном деле;

- отмечает временные границы реализации процессуальных возможностей самим подозреваемым и следователем, дознавателем в отношении него.

В связи с чем, возникает насущная потребность уточнить начало и прекращение реализации подозрения в уголовном деле.

Начало реализации подозрения в уголовном деле определяется моментом применения способов создания подозреваемого в уголовном деле (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, применение меры пресечения, задержание лица по подозрению в совершении преступления, уведомление о подозрении).

Прекращение действия подозрения в уголовном процессе мы также связываем с окончанием применения способов легализации подозрения, что влечет завершение действия статуса подозрения в уголовном деле.

Обратимся к словарю русского языка. Прекращение – перестать делать что-нибудь¹¹⁴. Окончание – завершение чего-нибудь¹¹⁵.

В. В. Кальницкий отмечает, что уголовное преследование по подозрению имеет место с появлением процессуальной фигуры подозреваемого, т. е. с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ либо с момента применения к конкретному лицу меры пресечения до предъявления обвинения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Как только определенное лицо занимает процессуальное положение подозреваемого, возникает официальная деятельность по уголовному преследованию подозреваемого. Точнее сказать, что действия органов расследования, направленные на установление обстоятельств преступления, а также причастности к его совершению подозреваемого, именуется уголовным преследованием по подозрению. Уголовное преследование по подозрению,

¹¹⁴ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 473.

¹¹⁵ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 362.

начавшись с появлением подозреваемого как участника судопроизводства, протекает до тех пор, пока преследование не будет прекращено (приостановлено) либо не изменится процессуальное положение преследуемого лица и оно не приобретет статус обвиняемого¹¹⁶.

О. В. Волынская считает более правильным начальный момент уголовного преследования увязывать с осуществлением деятельности по изобличению в совершении преступления конкретного лица. Разновидностей таких ситуаций в правоприменении может быть несколько, например, постановка лица в статус подозреваемого; осуществление следственных действий, принятие иных мер в целях изобличения лица или свидетельствующих о наличии подозрений против него. Момент окончания уголовного преследования связан со следующими моментами: при вынесении дознавателем, следователем, судьей постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; не фиксируемый нигде отказ от дальнейшего осуществления деятельности по изобличению лица в совершении преступления¹¹⁷.

Если подозрение реализуется в уголовном деле в связи с возбуждением в отношении лица уголовного дела, то его начало мы связываем с датой составления соответствующего постановления. Окончание же действия подозрения определяется моментом перехода подозреваемого в иной процессуальный статус и фиксируется в решениях, принимаемых в последующем. При этом статус подозреваемого трансформируется в статус обвиняемого при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; или же прекращается при оформлении постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования. Однако при

¹¹⁶ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

¹¹⁷ Волынская О. В. Начало и окончание уголовного преследования / О. В. Волынская // Российский следователь. 2006. № 2.

производстве расследования в форме дознания подозреваемый сохраняет свой процессуальный статус вплоть до составления обвинительного акта - момента его трансформации в обвиняемого. Срок принятия названных решений соотнесен с собранными доказательствами и не определен законом. В таком случае прекращение реализации подозрения мы связываем с датами принятия ранее названных решений.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления срок реализации подозрения ограничен сроком задержания - 48 часами. В частности, если подозреваемый задержан по подозрению в совершении преступления, то срок его задержания не может быть более 48 часов, если ему в установленном порядке не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или судом не продлен срок задержания (на 72 часа), то подозреваемый немедленно освобождается. Освобожденный задержанный сразу теряет статус подозреваемого.

Начало реализации подозрения мы связываем со временем фактического задержания. Согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. В таком случае продлевается и срок реализации подозрения до времени, указанного в постановлении.

Проблематичным в уголовном процессе является вопрос о сроке задержания. Его значение определяется тем, что срок задержания одновременно является и сроком существования в уголовном деле подозреваемого и, соответственно, подозрения.

В УПК РСФСР был предусмотрен срок задержания – 72 часа. Опрос работников следственных подразделений, органов дознания

правоохранительных органов Северо-Кавказского региона показал, что срок в 72 часа, установленный еще УПК РСФСР был явно мал для выполнения поставленных задач. По мнению практиков-процессуалистов, срока в 48 часов также недостаточно, чтобы выполнить сформулированные в УПК РФ задачи применительно к институту подозрения¹¹⁸. Причиной недостаточности рассматриваемого срока является, прежде всего, наличие в производстве у следователя, дознавателя, как правило, не одного уголовного дела, а нескольких десятков, каждое из которых требует оперативности действий. Кроме того, этот срок заполнен максимально. Сначала необходимо выполнить мероприятия, указанные в главе 12 УПК РФ: составить протокол задержания подозреваемого, ознакомить с протоколом задержания, разъяснить права, решить вопрос о допуске защитника к участию в уголовном деле, обеспечить свидание подозреваемого с защитником, провести допрос подозреваемого и его личный обыск, уведомить установленных лиц о произведенном задержании. Затем необходимо осуществить подготовительные действия, предусмотренные в ст. 108 УПК РФ, например, установить наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, составить соответствующее ходатайство, получить согласие руководителя следственного органа или прокурора (соответственно для следователя, дознавателя), обратиться к судье. И все это в рамках 48 часов. При такой загруженности можно предположить низкое качество проводимых мероприятий.

Отметим, что практические работники положительно оценивают возможность продления срока задержания на 72 часа, что предусмотрено в п. 3. ч. 7 ст. 108 УПК РФ. Однако факт законодательной возможности продления задержания на 72 часа вряд ли оправдает надежды практиков. Ведь оно допустимо только в рамках процедуры обращения к судье следователя, дознавателя с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная процедура может не состояться, что не означает отсутствия

¹¹⁸ Опрошено 60 сотрудников оперативно-розыскных подразделений, органов предварительного расследования Северо-Кавказского региона.

соответствующей потребности при производстве по уголовному делу. Вполне понятно и приветствуемо желание законодателя соблюсти право гражданина на свободу. Но не следует забывать право иных граждан на жизнь, свободную от преступлений. Естественно необходимо в рамках науки уголовного процесса соотнести эти интересы.

Полагаем, целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе правило, согласно которому у правоприменителей будет возможность обратиться в суд с просьбой о продлении срока задержания вне процедуры продления заключения под стражу для выполнения задач этой меры принуждения и обеспечения выполнения перспектив ее применения. Законность и обоснованность соответствующему продлению придаст контрольно-надзорная деятельность компетентных лиц и органов, предусмотренные законом уголовно-процессуальные гарантии.

Задержание подозреваемого как способ легализации подозрения оканчивается в соответствии со ст. 94 УПК РФ.

Подозреваемый подлежит освобождению если:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу;
- задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

Приведены фактические основания прекращения применения задержания. Однако важным здесь представляется процессуальный акт, оформлением которого будет провозглашено окончание задержания и одновременно подозрения. Значение документа заключается в том, что в нем фиксируются основания окончания, что может наполнить различным содержанием последствия данного решения. В частности, возникновение права на реабилитацию. В части 5 статьи 94 УПК РФ указывается, что при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания,

дата, время и основания освобождения. И, таким образом, провозглашается фактически окончание подозрения в справке.

Кроме того, полагаем, что приведенные основания нуждаются в некотором дополнении и уточнении.

Так, задержанный подлежит освобождению:

- при истечении установленного законом срока задержания;
- если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК РФ;
- если постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания.

При этом отметим, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о фактическом прекращении подозрения, ибо истечение срока задержания говорит лишь о необходимости соблюдения требования закона об освобождении лица, при истечении срока применения рассматриваемой меры.

В случаях, когда в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения ему должно быть предъявлено обвинение (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Если же подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания.

Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Реализация указанных норм закона влечет замену статуса подозреваемого статусом обвиняемого.

Срок реализации подозрения при применении мер пресечения в уголовном деле варьируется от 10 до 30 суток.

Срок применения меры пресечения как способа легализации подозрения в уголовном процессе может быть продолжен до отмены примененной меры пресечения согласно ст. 110 УПК РФ, или же замены статуса подозреваемого статусом обвиняемого.

При отмене или изменении рассматриваемой меры или вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подозрение прекращается. При этом нельзя не отметить, что основания изменения меры пресечения не свидетельствуют о необходимости и возможности отмены подозрения.

Обратим внимание на особенности реализации подозрения в уголовном деле при производстве дознания.

Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). В таком случае срок существования подозреваемого - 10 суток до его перехода в статус обвиняемого при составлении обвинительного акта.

При невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный частью второй статьи 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ. Момент составления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого свидетельствует о прекращении статуса подозреваемого.

Срок существования подозреваемого при реализации уведомления о подозрении как способа создания подозреваемого продолжителен, вплоть до оформления обвинительного акта при окончании дознания.

Согласно положениям статьи 223 УПК РФ срок дознания, а значит срок существования подозрения, устанавливается в следующих временных пределах:

- в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела;
- «+» еще 30 суток при необходимости продления этого срока;
- «+» срок до 6 месяцев в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы;
- «+» срок до 12 месяцев в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ.

По истечении любого из приведенных сроков должен быть составлен обвинительный акт, то есть, создан процессуальный статус обвиняемого.

Ученые по поводу срока существования подозреваемого пишут: «Ограничение срока пребывания в положении подозреваемого тремя, десятью или тринадцатью сутками способно в отдельных случаях превратиться в непреодолимую преграду на пути успешного осуществления задач уголовного судопроизводства»¹¹⁹.

Уголовно-процессуальный закон содержит еще ряд решений, влекущих прекращение подозрения. Например, подозрение оканчивается при прекращении уголовного дела на любом этапе производства вне связи со способами создания подозреваемого в уголовном деле. Факт прекращения уголовного дела автоматически влечет прекращение подозрения, так как отменяет ранее предпринятые для его легализации меры.

Приведенные варианты временного существования подозрения, на наш взгляд, не в состоянии качественно совместить в себе несколько процессуальных решений. Данное мнение находит отклик и в среде ученых. Так, А. Давлетов, В. Войт полагают, что официально возложенное на человека подозрение при неподтверждении также официально должно быть снято. При

¹¹⁹ *Бекешко С. П.* Подозреваемый в советском уголовном процессе /С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. Минск, 1969. С. 40. *Зайцев О. А.* Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. М., 2005. С. 80 - 81.

этом они предлагают законодательно закрепить правило: выносить постановление об освобождении лица от подозрения (или о снятии подозрения) в случае его неподтверждения¹²⁰.

Ранее указанные основания окончания подозрения позволяют выделить и субъектов прекращения способов легализации подозрения.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или содержащегося под стражей свыше срока, установленного УПК РФ.

Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, полагаем, в том числе и акты, легализующие подозрение.

Руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), в том числе и акте, легализующие подозрение.

Таким образом, перечисленные лица и органы (суд, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь) выступают фактически в качестве субъектов прекращения подозрения. Ведь окончание способов применения легализации подозрения влечет фактическое прекращение подозрения, но никак не процессуальное.

На наш взгляд, вряд ли столь большой перечень субъектов прекращения подозрения оправдан. Ведь он ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя, влекущую возможность индивидуального принятия решения, как о провозглашении подозрения, так и его окончании. Особенно учитывая, что ранее перечисленные участники уголовного процесса определяют, прежде всего, и, по сути, судьбу способов легализации подозрения, а уже за одно с ними и судьбу подозрения. Полагаем целесообразным сконцентрировать принятие решения о прекращении

¹²⁰ Давлетов А. Институт подозрения нуждается в совершенствовании / А. Давлетов, В. Войт // Законность. 1996. № 7. С. 26.

подозрения в руках субъектов расследования преступлений, а именно следователя и дознавателя, а также иных лиц и органов, которые принимают на себя соответствующую функцию. Данный тезис является логическим продолжением предложения, сформулированного в части субъектов провозглашения подозрения.

Несоответствие форм прекращения подозрения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, идее права, влечет потребность в формулировании иных способов. Например, составление единого процессуального документа. Преимущества такого варианта окончания подозрения сводятся к следующему.

Во-первых, провозглашение подозрения в отдельном процессуальном документе логически вызывает потребность в отражении решения о его прекращении также в отдельном акте.

Во-вторых, концентрация оснований прекращения подозрения в одном документе позволит систематизировать фактические данные в части именно подозрения, не отягощая процессуальный документ лишней информацией.

В-третьих, оформление единого акта позволит участникам уголовного процесса обжаловать именно подозрение.

В-четвертых, формулирование оснований прекращения подозрения в одном документе заложит основы будущей реабилитации лица, при устранении его подозрения в причастности к преступлению.

Полагаем, что УПК РФ в ст. 27 уже заложил основы такого процессуального решения, путем провозглашения возможности прекращения уголовного преследования.

Ученые-процессуалисты подвергают критике институт прекращения уголовного преследования как искусственный, не имеющей существенной «процессуальной нагрузки». Однако он, на наш взгляд, вполне применим при принятии решения о прекращении подозрения. В частности, подозрение является первым этапом уголовного преследования, оно осуществляется в отношении конкретного лица. Прекращение уголовного преследования не

всегда может влечь прекращение уголовного дела, что предусмотрено в ч. 4 ст. 27 УПК РФ. Тогда прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица влечет окончание подозрения, формулирование этого решения в документе и отражение в нем же права на реабилитацию. Производство же по уголовному делу будет продолжаться.

Таким образом, процессуальный акт выполнит свою миссию в уголовном деле. Полагаем допустимым рассмотреть вопрос об окончании подозрения и в постановлении о прекращении уголовного дела как одного из итоговых документов по уголовному делу. Однако этот вариант, на наш взгляд, применим при совмещении в одном акте решений о прекращении дела и одновременно уголовного преследования, что закреплено в ч. 3 ст. 24 УПК РФ.

В любом случае при реализации требования о направлении заинтересованным лицам (подозреваемому, его защитнику, представителю, законному представителю) копий соответствующих документов, отражающих прекращение подозрения, они смогут реализовать свое право на обжалование и реабилитацию подозреваемого.

В части оснований прекращения подозрения уголовно - процессуальный закон также не содержит достаточного объема информации, позволяющей бесспорно сформулировать фактические основания принятия этого решения. В связи с чем, предложим собственный взгляд на решение этой проблемы.

Основания прекращения подозрения, на наш взгляд, допустимо разделить на три группы.

Первая группа оснований влечет прекращение именно подозрения в уголовном процессе, например, при неподтверждении подозрения.

Вторая группа оснований влечет прекращение подозрения при принятии иного решения по существу, например, при прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон.

Третья группа оснований связана с прекращением подозрения при его трансформации в иной статус, например, при привлечении лица в качестве обвиняемого.

Фактическими основаниями прекращения подозрения первой группы является достаточная совокупность фактических данных (доказательств), свидетельствующих о непричастности лица к преступлению. Тогда подозрение оканчивается при установленной непричастности лица к преступлению.

Понятие «непричастность» введено в УПК РФ. В частности, в соответствии с п. 20 ст. 5 УПК РФ непричастность - это неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления.

С точки зрения русского языка причастный – это имеющий непосредственное отношение, касательство к чему-нибудь¹²¹.

Взаимодействие русского языка с уголовным процессом приводит к тому, что причастность лица к преступлению – это установленное материалами уголовного дела непосредственное участие лица в преступлении в виде исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Фактическими основаниями прекращения подозрения второй группы является совокупность фактических данных, позволяющих принять решение о прекращении уголовного дела. Данные основания предусмотрены в главе 4 УПК РФ. Однако их содержание несколько проблематично, так как требует в ряде случаев согласия некоторых органов, лиц, или же неприменимо в целом. Например, при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 28 УПК РФ подозреваемый имеет право возражать против принятия этого решения, а значит и против прекращения подозрения, что влечет потребность в продолжении производства по уголовному делу. В соответствии со ст. 25 УПК РФ при прекращении уголовного дела при примирении сторон следователь и дознаватель должны получить согласие соответственно руководителя следственного органа, прокурора. Или же уполномоченные органы, лица откажут в привлечении в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, что влечет прекращение уголовного дела.

¹²¹ Ожегов С. Словарь русского языка. М., 1998. С. 490.

Фактическими основаниями прекращения подозрения третьей группы выступают доказательства, позволяющие принять решение о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).

Итак, начало реализации подозрения связано с датой оформления документов, посредством которых подозреваемый вводится в уголовное дело. Однако целесообразным представляется фиксировать соответствующий факт в отдельном процессуальном документе.

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица или органа, основанное на фактических данных, облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица в причастности к преступлению. Субъектами прекращения подозрения должны выступать лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Решение о прекращении подозрения провозглашается при наличии законных оснований в соответствующем процессуальном документе.

§ 8. Обжалование подозрения в уголовном судопроизводстве

Подозрение как важнейшее процессуальное решение, влекущее комплекс принудительных уголовно-процессуальных действий, должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, а также своевременности реализации в уголовном деле. В противном случае такое решение и связанные с ним действия (бездействие) вызовут сомнение у граждан, участников уголовного судопроизводства, общества.

На данный момент законность, обоснованность и мотивированность подозрения определяется лицами, рассматривающими жалобы на законность и обоснованность тех способов, которыми провозглашается подозрение в уголовном деле.

Правовая основа обжалования заложена в ст. 19 УПК РФ, п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в которых закреплено право подозреваемого приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания.

При этом право подозреваемого на обжалование должно быть разъяснено ему должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и обеспечена возможность реализации этого права (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Правовой режим обжалования и разрешения жалоб закреплен в главе 16 УПК РФ «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».

С позиции русского языка жалоба-это обращение гражданина в государственные или иные публичные органы, их должностным лицам, в судебные органы по поводу нарушения его прав и законных интересов¹²².

О. Химичева пишет: «Обжалование представляет собой уголовно-процессуальный институт, устанавливающий, в соответствии с законом порядок подачи, приема, рассмотрения и разрешения жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которыми допущены нарушения гарантированных субъективных прав и законных интересов участвующих в деле лиц¹²³».

А. Тихонов, А. Ивенский, И. Луговец, Н. Громов отмечают, что жалоба - обоснованное возражение участника процесса, принесённое на действие (бездействие) уполномоченного должностного лица или органа, поданное в установленном законом порядке, в устной или письменной форме¹²⁴.

¹²² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 189.

¹²³ Химичева О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство) / О. В. Химичева: учеб. пособие. М. 1998. С. 48.

¹²⁴ Тихонов А. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания / А. Тихонов, А. Ивенский, И. Луговец, Н. Громов // Следователь. 2003. № 7. С. 30.

Полагаем, что обжалование подозрения – это комплексная деятельность заинтересованных лиц по обращению в компетентные органы и уполномоченных лиц по разрешению просьб граждан с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения лица в причастности к преступлению.

Обжалование подозрения в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие составляющие элементы.

1. Право (субъекты) обжалования (ст. 123 УПК РФ).
2. Порядок обжалования (ст. 124, 125, 126 УПК РФ).
3. Субъекты разрешения жалоб (ч. 2 ст. 123, ст. 124, 125 УПК РФ).
4. Порядок разрешения жалоб (ст. 124, 125 УПК РФ).
5. Срок рассмотрения жалоб (ч. 1 ст. 124, ч. 3 ст. 125 УПК РФ).
6. Виды принимаемых решений (ч. 2 ст. 124, ч. 5 ст. 125 УПК РФ).
7. Совокупность действий, осуществляемых после принятия решения (ч. 3, 4 ст. 124, ч. 6, 7 ст. 125 УПК РФ).

Однако следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит специальной процедуры обжалования именно подозрения, а закрепляет правила определения законности и обоснованности отдельных способов легализации подозрения. При этом Уголовно-процессуальный кодекс РФ также не содержит специальной процедуры обжалования задержания или ареста, как это было предусмотрено в УПК РСФСР (ст. ст. 220-1, 220-2).

Отсутствие должной правовой регламентации обжалования подозрения в уголовном процессе влечет правовой пробел в деле защиты гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования в виде подозрения, а также вызывает сомнения в возможной последующей реабилитации подозреваемого.

Обратимся к анализу законодательного регулирования обжалования в главе 16 УПК РФ и его эффективности при определении законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения.

Правом обжалования обладают участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ сказано: «ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по делу, не соответствует Конституции Российской Федерации»¹²⁵.

Имеют существенное значение и затрагивают интересы многих лиц решения и действия, используемые для введения подозреваемого в уголовное дело. Так, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица может вызвать возражения подозреваемого, а отказ от возбуждения уголовного дела - повлечь обращение пострадавшего от преступления. Задержание лица по подозрению в совершении преступления может быть обжаловано его родственниками. Таким образом, заинтересованные лица имеют возможность обратиться в компетентные органы с вопросом о законности и обоснованности реализации различных способов введения в уголовное дело подозрения.

К категории лиц, которые могут обжаловать подозрение, реализованное в различных процессуальных документах, мы относим:

- 1) подозреваемого, его защитника, законного представителя, представителя, гражданского ответчика, его представителя;
- 2) потерпевшего, его представителя, гражданского истца, его представителя;
- 3) заявителя, его представителя, законного представителя.

К лицам, чьи права затрагиваются, могут быть отнесены: поручитель (статья 103 УПК РФ), лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (часть 1 статьи 105 УПК РФ), залогодатель (статья 106 УПК РФ), заявитель,

¹²⁵ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 июня 2005 г. № 45-Д05-9 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 6. С. 26-28.

которому отказано в возбуждении уголовного дела (часть 5 статьи 148 УПК РФ), лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица¹²⁶.

Жалобы, адресованные прокурору, руководителю следственного органа или суду, могут быть заявлены в ходе личного приема граждан или же направлены по почте, телеграфом. При поступлении жалобы следователю, дознавателю, прокурору, руководителю следственного органа, органу дознания она должна быть передана компетентным лицам сразу же после ее поступления, поскольку предусмотренный законом срок для рассмотрения и разрешения жалобы исчисляется со дня ее получения. При таком понимании разумным сроком представляется незамедлительная передача жалобы уполномоченным лицам.

Администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает две процедуры рассмотрения жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда:

- прокурором, руководителем следственного органа (ст. 124 УПК РФ);
- судом (ст. 125 УПК РФ).

Соответственно субъектами разрешения жалоб являются прокурор, руководитель следственного органа и суд.

Объектами обжалования служат:

¹²⁶ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

1) действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ч. 1 ст. 123 УПК РФ);

2) нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 123 УПК РФ);

3) постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ);

4) иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда. К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо

бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие¹²⁷.

Объектами обжалования выступают действия (бездействие) и решения, свойственные способам реализации подозрения в уголовном деле (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, избрание, применение меры пресечения, уведомление о подозрении).

Д. Жильцов называет пределы обжалования в суд, например, не могут быть обжалованы решения по основанию, связанному с оценкой доказательств (постановление о возбуждении уголовного дела)¹²⁸.

А. Халиков указывает на почти повсеместное обжалование любых действий и решений органов предварительного расследования. Возникает вопрос все ли жалобы, не касающиеся прав и свобод граждан, суды должны принимать, разбирать их по существу и выносить по ним решения? Представим себе, что обжаловать возможно все, что нарушает интересы участников уголовного судопроизводства, или, как указано в ст. 123 УПК РФ, действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя и прокурора, которые затрагивают интересы участников уголовного судопроизводства. Следовательно, обжалованию могут подлежать такие основополагающие процессуальные решения, как постановление о возбуждении уголовного дела, процессуальные действия. Подобная практика, пренебрегая конституционными гарантиями, лишает заинтересованные стороны возможности доступа к правосудию¹²⁹.

О. Химичева отмечает наличие права подачи жалобы как на любое предусмотренное УПК следственное, судебное и иное процессуальное действие

¹²⁷ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

¹²⁸ Жильцов Д. Пределы обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов расследования в ходе досудебного производства / Д. Жильцов // Российский следователь. 2007. № 13. С. 3 - 4.

¹²⁹ Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Халиков // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 52.

или на бездействие, так и на любое решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем. Предметом обжалования может выступать действие и решение, предпринимаемые в рамках следственных действий, а также иных процессуальных действий. Участники уголовного судопроизводства и иные лица правомочны подать жалобу на процессуальное решение по существу дела (о возбуждении уголовного дела и т. д.), а также на любое другое решение (например, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства)¹³⁰.

Кроме того, могут быть обжалованы и действия иных лиц, участвующих в реализации подозрения в уголовном деле, например, оперативного уполномоченного полиции, неотделимые от действий лиц, ведущих процесс и легализующих подозрение, если, по мнению жалобщика, этими участниками процесса были нарушены их законные интересы. В частности, могут быть обжалованы фактическое задержание, осуществленное по поручению следователя органами дознания, действия, в результате которых собраны достаточные данные для оформления уведомления о подозрении.

Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, например начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) и органы дознания (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия. По смыслу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном

¹³⁰ Уголовный процесс: сб. учебных пособий. Общая часть. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. Вып. 1 С. 246.

или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания¹³¹.

УПК РФ устанавливает сроки разрешения обращений граждан.

Сроки проверки жалобы прокурором и руководителем следственного органа составляют 3 или 10 суток со дня поступления жалобы.

Судья же должен проверить законность и обоснованность действий (бездействия) и решений не позднее 5 суток со дня поступления жалобы.

Однако согласно части 11 статьи 108 УПК РФ постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда кассационной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, установленным главой 48 УПК РФ.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

¹³¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении прокурора, руководителя следственного органа, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

Итак, приведенные характеристики обжалования, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что они не отвечают потребностям проверки законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения в целом.

Например, наблюдается несоответствие международным стандартам. Так, право на обжалование задержания зафиксировано в ч. ч. 3, 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, к которой Россия присоединилась в 1996 году. В соответствии с указанными нормами каждое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда¹³². Верховный Суд РФ пришел к выводу о допустимости обжалования в суд задержания, ссылаясь на ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 года, нормы которого являются составной частью правовой системы России в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ¹³³. Однако механизма реализации указанного права подозреваемого мы не находим в Уголовно–процессуальном кодексе РФ. Законодатель сформулировал нормы закона так, что законность и обоснованность задержания проверяется в рамках разрешения ходатайства следователя, дознавателя о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 3, 4, 5, 6, 7 ст. 108 УПК РФ). При

¹³² Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

¹³³ О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.93 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.94 г. № 6.

этом нельзя не отметить, указанное ходатайство допускается с согласия руководителя следственного органа для следователя или прокурора для дознавателя (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Если же руководитель следственного органа, прокурор откажется давать согласие, тогда и последующей процедуры не будет, а значит, нельзя будет удостовериться судебным порядком в законности и обоснованности задержания. Той же процедуры, которая предусмотрена в главе 16 УПК РФ явно недостаточно для реализации права лица на проверку законности и обоснованности задержания. В частности, полагаем, что неразумен срок, установленный ч. 3 ст. 125 УПК РФ для разрешения жалобы судьей в течение 5 суток. Ведь срок задержания по подозрению в совершении преступления 48 (ч. 2 ст. 94 УПК РФ) часов или 72 часа, если срок задержания продлевается (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Виды решений, перечисленные в ч. 2 ст. 124 УПК РФ, ч. 5 ст. 125 УПК РФ, принимаемые по результатам проверки, не отвечают потребностям института подозрения.

Так, руководитель следственного органа, прокурор либо удовлетворяет жалобу (полностью или частично), либо отказывает в ее удовлетворении. Тогда получается, что руководитель следственного орган, прокурор признает незаконность или необоснованность способов легализации подозрения, а не самого подозрения.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление.

Судья же может признать действие (бездействие) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение или же оставить жалобу без удовлетворения.

Факт принятия судьей решения о незаконности или необоснованности возбуждения уголовного дела, задержания лица по подозрению в совершении преступления еще не говорит о незаконности подозрения данного лица.

Полагаем, что наиболее приемлемым вариантом является провозглашение подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого. Это позволит систематизировать подозрение в одном документе, упростить процедуру его обжалования с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения, что, в свою очередь, позволит выработать единую процедуру обжалования именно подозрения, а не способов его легализации.

Тогда процедура обжалования решения о подозрении в совершении преступления должна включать в себя следующие составляющие компоненты.

1. Обжалованию подлежит решение о подозрении, отраженное в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого. В таком случае подозреваемому, а равно иным заинтересованным лицам, по их ходатайству, необходимо вручать копию соответствующего постановления, разъясняя право на обжалование подозрения, определяя субъектов, сроки рассмотрения обращения.

2. Субъектами обжалования являются лицо, в отношении которого составлено соответствующее постановление - подозреваемый, его защитник, представитель, законный представитель. Приведенный перечень позволит реализовать право на обжалование, даже если им не воспользуется сам подозреваемый. Если принятое решение затрагивает права и законные интересы иных лиц, то они могут принести жалобу. В таком случае лицо, подавшее жалобу, именуется заявителем.

3. Жалоба приносится через следователя, дознавателя, администрацию места содержания под стражей, непосредственно руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, прокурору, в суд лично или по почте.

4. Субъектами рассмотрения жалобы, на наш взгляд, могут выступать прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью органов предварительного расследования, начальник следственного органа, начальник подразделения дознания как должностное лицо, обеспечивающее законность деятельности соответственно следователя, дознавателя, судья как лицо, разрешающее правовой спор (в данном случае о законности подозрения). Указание нескольких адресатов создаст необходимый выбор, и возможно повисит ответственность субъектов подозрения за принимаемое решение.

5. Срок для рассмотрения жалобы – 48 часов. Полагаем, что это достаточное время для проверки и сбора необходимых материалов для определения законности и обоснованности подозрения лица в совершении преступления. Ведь подозрение – это начальный момент уголовного преследования, значит уголовное дело еще не отягощено большим объемом материалов. Само же подозрение основывается на совокупность фактических данных, как правило, также небольшого объема, что позволит быстро собрать обосновывающий подозрение материал. Субъекты рассмотрения жалобы также, на наш взгляд, в состоянии рассмотреть ее в отведенные сроки, так как прокурор обладает соответствующим штатом помощников, в части же судьи формулируется предложения о создании специального аппарата так сказать «следственного судьи». В указанный срок включается время со дня поступления жалобы до дня принятия итогового решения. Жалоба рассматривается в срок 72 часа при необходимости получения дополнительных материалов.

6. В результате рассмотрения жалобы должно быть принято решение.

По результатам рассмотрения жалобы руководителем следственного органа, начальником органа дознания может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать подозрение в целом или в части незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным. Отменить данное решение своим постановлением.

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

По результатам рассмотрения жалобы прокурором, судьей может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать постановление незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным. Обратиться к руководителю следственного органа, начальнику органа дознания с целью отменить данное решение своим постановлением.

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

Принятые решения имеют основополагающий характер в части принятия последующего решения о реабилитации подозреваемого, ибо в его основе, на наш взгляд, должно лежать решение именно о незаконности подозрения.

7. Заявителю необходимо вручить копию принятого решения, разъяснить право на обжалование. Независимо от вида принятого решения его копия подлежит направлению заинтересованным лицам, а именно подозреваемому, его защитнику, представителю или законному представителю.

Итак, важным представляется введение в УПК РФ права подозреваемого на определение законности, обоснованности, мотивированности подозрения в рамках процедуры обжалования, что позволит определить статус первого этапа уголовного преследования, основания для реабилитации лица.

Заключение

Теоретический анализ подозрения, обращение к воззрениям ученых, материалам практики уголовного судопроизводства, позволяет сформулировать следующие выводы.

В уголовно-процессуальном законе, теории и практике уголовного судопроизводства наблюдается «конфликт подозрения», так как базовое понятие уголовного судопроизводства – подозрение - «замаскировано» под четыре способа его введения в уголовное дело. Ни один, из которых не соответствует назначению и содержанию подозрения в полной мере.

Такая ситуация может быть устранена разработкой понятия подозрения и его составляющих элементов: цель и задачи подозрения; требования, предъявляемые к подозрению; субъекты и участники подозрения; виды подозрения; начало и прекращение подозрения; обжалование подозрения.

Понятие подозрения - правовой канон, базовое понятие многих уголовно-процессуальных отношений, первичный уголовно-процессуальный институт, влекущий значимые уголовно-процессуальные последствия, подлежащее закреплению в ст. 5 УПК РФ.

Четкое и полное осознание цели и задач подозрения позволит правильно определить способы их достижения.

Требования, предъявляемые к подозрению, назначены придать его реализации в уголовном деле бесспорный характер.

Уточнение перечня субъектов и участников подозрения позволит определить роль и соответственно функцию каждого, обеспечивая законность и компетентность подозрения.

Виды подозрения как понятийная категория позволяет определить уголовно-процессуальную форму в части инициаторов его введения в уголовное судопроизводство.

Начало и прекращение подозрения – важнейшие моменты, определяющие временные границы существования подозрения в уголовном судопроизводстве.

Обжалование подозрения можно рассматривать как дополнительную гарантию, позволяющую в конечном итоге обеспечить законность, обоснованность и мотивированность подозрения.

Итак, разработка понятийного аппарата института подозрения создаст необходимую теоретическую базу изучения статуса подозрения.

Законодательное же воплощение предложений, сформулированных в ходе проведенного исследования, позволит обеспечить качественное сопровождение практики уголовного судопроизводства в части реализации института подозрения.

Список использованной литературы

1. Источники

Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С.7 (ст. 5).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.- М. 2011.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации от 20 июня 2005 г. № 45-Д05-9 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 6.

О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1.

По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 5.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 года № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».

2. Литература

Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика) / И. А. Антонов: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

Арестова Е. Н. Органы дознания: понятие, виды, содержание процессуальной деятельности / Е. Н. Арестова (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009).

Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев: Дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1966. Т. 2.

Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования / В. Н. Батюк: Учеб. пособие. К.: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР, 1990.

Бекешко С. П. Подозреваемый в советском уголовном процессе / С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. Минск, 1969.

Березин М. Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве / М. Н. Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев. Учебно-практическое пособие: М., 1975.

Берова Д. М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве / Д. М. Берова // Российский судья. 2009. № 7.

Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. Учебник для юридических вузов и факультетов / В. В. Вандышев. Санкт-Петербург. 2009.

Васяев А. А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу / А. А. Васяев // Современное право. 2010. № 6.

Волынская О. В. Начало и окончание уголовного преследования / О. В. Волынская // Российский следователь. 2006. № 2.

Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Адвокатская практика. 2009. № 4.

Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ / Б. Я. Гаврилов // Уголовный процесс. 2005. № 1.

Галустьян О. Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия / О. Галустьян, М. Смирнов. М.: ЮИ МВД РФ, 1997.

Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / В. Н. Григорьев. Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1989.

Давлетов А. Институт подозрения нуждается в совершенствовании / А. Давлетов, В. Войт // Законность. 1996. № 7.

Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве / Е. В. Давыдова: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.

Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу Л. И. Даньшина: Учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991.

Даровских Ю. В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого / Ю. В. Даровских: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994.

Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И. Ф. Демидов // Журнал российского права. 2009. № 6.

Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. 2008. № 1.

Денисов С. А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы) / С. А. Денисов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

Дикарев И. С. Частное обвинение и процессуальные иммунитеты: проблемы совместимости / И. С. Дикарев // Журнал российского права. 2009. № 5.

Дикарев И. С. Заявление потерпевшего по уголовному делу частного обвинения и его уголовно-процессуальное значение / И. С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 6.

Дорошков В. В. Материально - правовые и процессуальные аспекты частного обвинения / В. В. Дорошков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Дорошков В. Проблемы частного обвинения / В. Дорошков // Российская юстиция. 1996. № 4.

Жильцов Д. Пределы обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов расследования в ходе досудебного производства / Д. Жильцов // Российский следователь. 2007. № 13.

Зайцев О. А. Подозреваемый в уголовном процессе О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. М., 2005.

Ильин С. И. К вопросу о целях и задачах уголовного преследования / С. И. Ильин // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. Изд-во Казанского университета, 1974.

Кокурин И. П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних / И. П. Кокурин: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997.

Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н. А. Колоколов. Юрист. 2008.

Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. М., 1986.

Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения / Б. Г. Литвак. М.: Дело, 2000.

Манаев Ю. В. Применение мер пресечения следователем / Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов: Учеб. пособие. М., 1976.

Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А. Д. Назаров // Российская юстиция. 2010. № 4.

Нащекин Е. Свидетель или подозреваемый / Е. Нащекин // Законность. 1996. № 2.

Общая теория права. Курс лекций. Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Нижний Новгород. 1993.

Ожегов С. Словарь русского языка / С. Ожегов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989.

Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого / С. И. Пономаренко. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

Рябцева Е. В. Судебное решение о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу: проблемы процессуальной регламентации / Е. В. Рябцева // Российская юстиция. 2010. № 3.

Савченко А. Применение норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / А. Савченко // Российский судья. 2005. № 10.

Следственные действия: Учеб. пособие // Под ред. Б. С. Смагоринского – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994.

Соболев М. В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу / М. В. Соболев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8.

Сопнева Е. В. Теоретическая модель процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе / Е. В. Сопнева: Монография.- Ставрополь, 2010.

Сопнева Е. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы / Е. В. Сопнева : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

Строгович М. С. Проблемы общей теории права / М. С. Строгович // Избр. тр. Т. 1. М., 1990.

Строгович М. С. Учебник по уголовному процессу / М. С. Строгович. М., 1938. С. 194.

Супрун С. В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частного-публичного обвинения / С. В. Супрун // Российская юстиция. 2010. № 7.

Тихонов А. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания / А. Тихонов, А. Ивенский, И. Луговец, Н. Громов // Следователь. 2003. № 7.

Труханов И. Н. Тактика задержания участников организованных преступных групп / И. Н. Труханов: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2001.

Тушев А. А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ / А. А. Тушев // Российская юстиция. 2009. № 1.

Федотов А. В. Сущность и содержание понятия «уголовное преследование» в современном российском уголовно-процессуальном праве / А. В. Федотов // История государства и права. 2009. № 2.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Халиков // Российская юстиция. 2003. № 7.

Химичева О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство) / О. В. Химичева: учеб. пособие. М. 1998.

Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. М., 1951.

Чувилев А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения / А. А. Чувилев. Лекция. М., МВШМ МВД СССР, 1989.

Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе / Ю. Б. Чупилкин: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

Щерба С. П. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии / С. П. Щерба, О. И. Цоколова: Пособие – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.

Приложения

Предложения по совершенствованию УПК РФ

Пункт 24.1. ст. 5 УПК РФ подозрение – это обоснованное предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению, сформулированное уполномоченным лицом, облеченное в форму процессуального акта.

Предлагаем следующую формулировку п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ: «защиту личности от незаконного и необоснованного **подозрения**, обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

В статью 22 УПК РФ предлагаем ввести слово «подозреваемый»: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании **подозреваемого**, обвиняемого...».

В часть 2 статьи 20 УПК РФ предлагаем ввести слово «подозреваемый»: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116 частью первой, 129 частью первой и 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с **подозреваемым**, обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.»

В УПК РФ ввести ст. 40.1 «Начальник органа дознания», изменив нумерацию статьи 40.1 на 40.2 «Начальник подразделения дознания».

В часть 4 ст. 41 УПК РФ ввести субъекта указаний – начальника подразделения дознания и сформулировать установку: «указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения».

Авторский взгляд на статус подозрения

Понятие подозрения – это обоснованное предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению, сформулированное уполномоченным лицом, облеченное в форму процессуального акта.

Цель подозрения - установить причастность или непричастность лица к преступлению.

Задачи подозрения:

- 1) установление события (время, место, способ), лица (лиц), готовившего (ших) и (или) совершившего (ших) преступление (я);
- 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов подозреваемого в совершении преступления;
- 3) обеспечение уголовного дела доказательственной базой;
- 4) исключение подозрения лица, не причастного к преступлению;
- 5) предупреждение возможности продолжения преступной деятельности подозреваемым;
- 6) создание условий для быстрого расследования и раскрытия уголовного дела;
- 7) принятие мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 8) реабилитация подозреваемого, который незаконно подвергся подозрению.

Требования, предъявляемые к подозрению:

Законность подозрения выражается в следующем:

- 1) выработка основополагающих характеристик подозрения (понятие, цель, задачи, требования, предъявляемые к подозрению, субъекты и участники подозрения, виды подозрения, фактические и процессуальные основания подозрения, начало и прекращение подозрения, обжалование подозрения, процессуальный статус подозреваемого);
- 2) разработка механизма реализации подозрения в уголовном процессе;

3) введение соответствующих характеристик в уголовно-процессуальное и иное законодательство;

4) законное, обоснованное, мотивированное и своевременное применение норм института подозрения;

5) установление ответственности за нарушение правил реализации подозрения в уголовном судопроизводстве;

6) восстановление нарушенных правил, прав, свобод и законных интересов подозреваемого.

Обоснованным подозрение можно считать, если фактическими данными подтверждается наличие именно преступления, а не иного деяния, со ссылками на конкретный состав(ы) преступления(ий) путем указания на статью (и) Уголовного кодекса РФ, а также конкретного лица, причастного к преступлению, с индивидуальными признаками.

Мотивированность подозрения означает формулирование доводов, основанных на фактических данных, о наступлении момента формирования подозрения в отношении конкретного лица в уголовном деле.

Своевременность подозрения влечет его оформление в процессуальном акте в конкретный момент производства по уголовному делу, который является наиболее уместным.

Субъекты подозрения – это уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица, формулирующие подозрение в пределах своей компетенции, в процессуальном документе.

Участники подозрения - лица и органы, которые посредством предоставленных им законом возможностей принимают опосредованное или прямое участие в формировании подозрения, его отмене или изменении.

Виды подозрения:

Частное подозрение - это деятельность по формулированию пострадавшим от преступления предположения о совершении в отношении него преступления конкретным лицом, если оно касается личного интереса, и

его легализации в уголовном судопроизводстве установленным законом субъектом.

Публичное подозрение - это самостоятельная деятельность субъекта подозрения по формулированию причастности лица к преступлению, затрагивающему общественный интерес.

Специальное подозрение - это комплексная деятельность субъекта подозрения по формулированию причастности лица, занимающего особый служебный, профессиональный статус, к преступлению после получения согласия уполномоченных законом органов и лиц.

Начало реализации подозрения в уголовном судопроизводстве - это составление постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица, основанное на фактических данных, облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица в причастности к преступлению.

Обжалование подозрения – это комплексная деятельность заинтересованных лиц по обращению в компетентные органы и уполномоченных лиц по разрешению просьб граждан с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения лица в причастности к преступлению.